

ТАМБОВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ
мѣсяць 1 и 15 чисель.

№ 9.

Цѣна годовому изданію
съ пересылкою и достав-
кою на домъ 5 руб.

1 мая

14-й годъ.

1874 года.

Отъ Тамбовскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.

12-го числа мая сего 1874 года, по случаю праздни-
нія въ этотъ день (вмѣсто 11 числа) Святимъ Кириллу и Ме-
оодію, первоучителямъ и просвѣтителямъ славянскимъ, покрови-
телямъ помянутаго Общества, — въ монастырскомъ Казан-
скомъ Соборѣ имѣеть быть совершена архіерейскимъ служе-
ніемъ, въ обычное время, Божественная литургія и послѣ оной
молебенъ Св. Кириллу и Меоодію.

Тамбовскій Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Об-
щества, извѣщая о семъ г.г. дѣйствительныхъ членовъ своихъ
и всѣхъ ревнителей богоугоднаго дѣла миссіонерскаго, желаю-
ющихъ принять молитвенное участіе въ праздникѣ, проситъ
пожаловать послѣ молебна въ залы Архіерейскаго дома, для
выслушанія годичнаго отчета Комитета за прошлый 1873 годъ
и для выбора повѣрочной комиссіи.

Предсѣдатель Комитета Палладій,

Епископъ Тамбовскій и Шацкій.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, 31 сего марта, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать по вѣдомству православнаго исповѣданія слѣдующіе ордена: св. Анны 1-й ст.—Товарищу Оберъ-Прокурора Свят. Сѹнода, тайному совѣтнику **Толстому**; св. Станислава 1-й ст.—помощнику управляющаго канцелярією Свят. Сѹнода, дѣйствительному статскому совѣтнику **Павловскому**; св. Владимира 3-й ст. чиновнику особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ Св. Сѹнода, статскому совѣтнику **Шаврову** и помощнику ректора и ординарному профессору московской духовной академіи, доктору богословія **Кудрявцеву**; св. Владимира³ 4-й ст.: статскимъ совѣтникамъ: врачу казанской духовной семинаріи, доктору медицины **Кривошапкинѹ** и помощнику юрисконсульта при Оберъ-Прокурорѣ Св. Сѹнода **Велихову** и магистрамъ богословія: экстра-ординарному профессору московской духовной академіи **Субботинѹ** и инспектору новгородской духовной семинаріи **Абрамовичѹ**.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѹнода.

Отъ 26 февраля 1874 г № 10. *О количествѣ гербоваго сбора, взыскиваемаго при выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ по требованіямъ присутственныхъ мѣстъ.*

(Къ свѣдѣнію и руководству).

Св. Правит. Сѹнодъ слушали: предложенное г. сѹнод. Оберъ-Прокуроромъ ходатайство одного дворянскаго депутатскаго собранія объ отмѣнѣ распоряженія мѣстной духовной консисторіи, по коему сія послѣдняя, выдавая, согласно циркулярному указу Св. Сѹнодамъ отъ 8 Марта 1869 г., метрическія свидѣтельства по отношеніямъ депутатскаго собранія взыскиваетъ вмѣстѣ съ гербовыми пошлинами еще 70 коп. за листъ

прошенія, съ которымъ лицо, о коемъ депутатское собраніе относится, должно было само обратиться въ консисторію. Собразивъ съ законами это ходатайство дворянскаго собранія, Св. Синодъ находитъ: по Уставу духовныхъ консисторій, Высочайше утвержденному 27 Марта 1841 г., ст. 273 и по Св. Зак. Т. X. ч. I. ст. 122, метрическія свидѣтельства о бракѣ и рожденіи выдаются только духовными властями и притомъ только лицамъ, поименованнымъ въ ст. 274 Устава Консисторій, а слѣдовательно и съ прошеніями о выдачѣ такихъ свидѣтельствъ слѣдуетъ обращаться не въ депутатскія собранія, а къ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства. Хотя на основаніи п. 14. ст. 117 Уст. о пошл. Т. V., синод. указомъ 8-го Марта 1869 г. предписано духовнымъ учрежденіямъ выдавать метрическія свидѣтельства и по отношеніямъ присутственныхъ мѣстъ, но при этомъ постановлено соблюдать требуемое приведеннымъ п. 14 ст. 117 правило, чтобы дѣла этого рода производились на гербовой бумагѣ. Здѣсь подъ словомъ «дѣла» слѣдуетъ разумѣть и прошенія о начатіи сихъ дѣлъ; ибо просьбы по этому предмету не могутъ входить въ составъ прошеній, подаваемыхъ частными лицами въ депутатскія собранія, такъ какъ въ сіи собранія, согласно ст. 144—147 Т. IX. зак. о сост., должны быть представляемы уже предварительно полученныя просителями метрическія свидѣтельства. По симъ соображеніямъ, признавая упомянутое распоряженіе духовной консисторіи правильнымъ, Св. Синодъ опредѣляетъ: въ изъясненномъ ходатайствѣ дворянскаго депутатскаго собранія отказать, и, для свѣдѣнія о семъ и руководства въ нужныхъ случаяхъ, дать знать по духовному вѣдомству печатными указами.

Изъявленіе признательности Епархіальнаго начальства.

Изъ дворянъ дѣвица Екатерина Гарденина пожертвовала въ церковь села Шилова Поселка, Тамбовскаго уѣзда, колоколь 16 п. 4 фун.—278 р. 50 к., потиръ, лжицу, дискось,

въздицу серебряныя вышашенныя 2¹/₂ фун. — 84 руб. ковры для постиланія предъ св. Престоломъ и жертвеникомъ 8 руб. Вслѣдствіе чего опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства положено объявить ей благословеніе и признательность Его Преосвященства съ пропечатаніемъ въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Краткое извлеченіе изъ отчета Тамбовскаго епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Второй годъ его существованія.

Тамбовскій Епархіальный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, съ благословенія Божія, открытый 12 декабря 1871 года, продолжаетъ пользоваться сочувствіемъ православнаго общества и въ настоящее время новый Архипастырь Тамбовской паствы и предсѣдатель Комитета, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій **ПАЛЛАДІЙ**, въ святомъ дѣлѣ распространенія православія принялъ самое теплое и живое участіе.

Комитетъ состоялъ въ 1873 году изъ слѣдующихъ членовъ: Предсѣдатель Преосвященнѣйшій **ПАЛЛАДІЙ**, Епископъ Тамбовскій и Шацкій. Товарищъ предсѣдателя губернской предводитель дворянства дѣйств. ст. совѣтникъ Григ. Вл. Кондоиди. Члены: предсѣдатель казен. палаты ст. совѣтникъ Алексѣй Демент. Сирица, полковники — Пав. Ал. Колобовъ и Петръ Ак. Машковъ, Ректоръ семинаріи протоіерей Дмитрій Ив. Самбикинъ, Каѳедр. собора протоіерей Георгій Вас. Хитровъ, купцы — Андрей Мих. Носовъ, Григорій Арт. Аванасевъ, Иванъ Ив. Заболоцкий, казначей Вас. Мих. Аносовъ. Дѣлопроизводитель, секретарь консисторіи, надв. совѣтникъ Иванъ Ае. Самоцвѣтовъ.

Въ общемъ собраніи, созванномъ Комитетомъ 12 дек. 1872 г., записалось въ члены 40 человекъ; за тѣмъ въ теченіе 1873 года вступило въ общество 135 человекъ; итого всѣхъ членовъ Миссіонерскаго общества по Тамбовской епархіи было 175 человекъ.

Къ 1 января 1873 года въ вѣдѣніи комитета состояло 3839 р. 12 к. Изъ сей суммы неприкосновеннаго капитала было 2915 руб., запаснаго 911 р. 45 к., расходнаго 12 р. 67 коп.

Къ 1 января 1874 года въ вѣдѣніи его находилось всей суммы 8781 руб. 71 коп. Сумма эта образовалась изъ слѣдующихъ источниковъ:

а) Изъ остатка отъ 1872 къ 1873 г. въ количествѣ	3839 р. 12 к.
б) Изъ членскихъ взносовъ, постоянныхъ и ежегодныхъ, равнымъ образомъ и единовременныхъ пожертвованій поступившихъ въ теченіе 1873 года	4383 р. 19 к.
в) Изъ процентовъ съ капитала, поступившихъ въ 1873 г.	442 р. 75 к.
г) Изъ церковнокружечнаго сбора, доставленнаго чрезъ Консисторію	116 р. 65 к.
<hr/>	
И т о г о	8781 р. 71 к.

Изъ сей суммы—а) неприкосновеннаго капитала.	2530 р. —
б) Запаснаго	1712 р. 93 к.
в) Расходнаго	699 р. 66 к.
Расхода въ 1873 году было	300 р. —

За тѣмъ къ 1874 году съ остаточными отъ 1872 г. состоитъ:

Неприкосновеннаго капитала 5445 р. —

Запаснаго	2624 р. 38 к.
Расходнаго	412 р. 33 к.
<hr/>	
В с е г о	8481 р. 71 к.

С П И С О К Ъ

заштатныхъ священно-церковно-служителей Тамбовской епархіи и вдовъ ихъ, которымъ назначено единовременное пособіе, опредѣленіемъ Св. Синода $\frac{7 \text{ декабря}}{23 \text{ февраля}}$ 187 $\frac{3}{4}$ года, изъ суммъ спеціального сбора 1873 года.

1. *Священникъ* Георгій Вадовскій . 70 рублей.

Діаконы: Иванъ Максимовъ, Мартирій Страховъ, Аѳанасій Бѣловъ, 5) Діонисій Казанскій, Борисъ Ивановскій, Василій Щегловъ и Стефанъ Пономаревъ по 50 р. каждому.

Приметники: Михаилъ Макаровъ, 10) Андрей Старосельскій, Максимъ Климентовъ, Елисей Калугинъ, Коронатъ Багрянскій, Владиміръ Ксенафонтовъ, 15) Иванъ Лукинъ, Андрей Павловскій, Михаилъ Кореневъ, Василій Ивановъ и Иванъ Іоакимѳіевъ . . . по 30 р. каждому

Вдовы священниковъ: 20) Марья Аѳанасьева, Сусанна Тихонравова, Надежда Алешковская, Евдокія Надеждина, Евдокія Жаворонкова, 25) Параскева Соловьева, Анна Землякова и Наталья Гроздова. по 70 р. каждой.

Вдовы діаконовъ: Евфр. Дементьева, Агафья Колчева, 30) Евдокія Казмина, Анна Кадомская, Агрипина Талинская, Агафья Челнавская и Наталья Зыкова. по 50 р. каждой.

Вдовы причетниковъ: 35) Тат. Ильина, Ксенія Степанова, Васса Кроткова, Ольга Востокова, Θεодосія Іовлева, 40) Агафья Малинина, Надежда Кроткова, Дарья Дубровская, Параскева Θεодорова, Евдокія Алявдина, 45) Евфимія Куликовская, Анна Миловидова . . . по **30** р. каждой.

Итого . . . **2020** руб.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ. Въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ, на Петровской площади въ главномъ зданіи Св. Синода и на Литейномъ проспектѣ въ домѣ православнаго Духовенства вѣдомства подъ № 36, поступили въ продажу отпечатанныя въ С.-Петербургской Синодальной типографіи одобренныя Св. Синодомъ двадцать четыре программы по преподаванію въ Духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ учебныхъ предметовъ. Цѣна каждой программы пять копѣекъ за экземпляръ.

Изъ Тамб. Епарх. Комитета Правосл. Миссіон. Общества въ Редакцію получено объявленіе о выходѣ въ свѣтъ книги: *Матеріалы для изученія и обличенія мохамеданства.*

„Такъ какъ только—отпечатанный 1-й выпускъ *Матеріалы для изученія и обличенія мохамеданства*“ можетъ быть весьма полезнымъ православно-русскимъ священно-церковно-служителямъ для ихъ просвѣтительныхъ бесѣдъ съ магометанами, которыхъ не мало въ Тамбовской епархіи,—имѣю честь предложить Тамбовскому Епархіальному Комитету Православнаго Миссіонерскаго Общества, чрезъ напечатаніе въ мѣстныхъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ прилагаемаго объявленія, довести до свѣденія ревнующихъ объ обличеніи мохамеданства о пос-

туплени этой книги въ продажу. При этомъ прошу почтеннѣйшій совѣтъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что предметъ этого очерка имѣетъ большую важность въ святомъ дѣлѣ противомусульманскаго миссіонерства. Вопреки распространенному и въ Западной Европѣ направленію, приписывающему одному и первому Мохаммеду образованіе Единобожія мохамеданства и убѣждающему даже и «немохаммеданъ» признавать Мохаммеда истиннымъ «**посланникомъ Вожіимъ**», — очеркъ мой, на основаніи св. Библейскихъ, историко-ученыхъ и мусульманскихъ свидѣтельствъ сводитъ арабскаго лжепророка съ высоты непринявшаго ему величія и показываетъ дѣйствительные источники, изъ которыхъ произошло самое существенноосновное мохамеданское вѣрованіе и ученіе о Единобожіи. Съ этого-то вопроса поэтому и должно необходимо начаться изученіе и обличеніе мохамеданства, чтобы быть вѣрнымъ и неподчиненнымъ крайне пристрастнымъ взглядамъ мусульманскихъ или западныхъ антихристіанствующихъ источниковъ.

Пожизненный братчикъ миссіонерскаго Братства святи-
теля Гурія Казанскаго Е. Воронежъ.

«**Матеріалы для изученія и обличенія мохаммеданства**».
Въ 1-мъ выпускѣ. Первоначально Богооткровенная истина
Единства Божія въ древней до—мохаммеданской религіи Ара-
витянъ. Сост. Е. Н. Воронежъ. 1873 г. 8 д., 149 VIII. стран.
Цѣна 1 рубль. Продается въ книжн. магазинахъ: въ Казани:
Дубровина и Кожанчикова; въ Москвѣ: Глазунова и Салаевыхъ;
въ С.-Петербургѣ Базунова;—подробные адреса этихъ мага-
зиновъ мѣстнымъ почтамтамъ извѣстны.

Адресъ мой: Казань, Коммиссаровская, д. Черкасова,
Евстаѣю Николаевичу Воронежъ.

Программы наукъ, преподаваемыхъ въ духовныхъ училищахъ.

(Продолженіе).

Извлеченіе изъ объяснительнаго записки къ программамъ русскаго языка и славянскаго.

Постиженіе законовъ языка, излагаемыхъ въ правилахъ грамматики, всегда пріобрѣталось изученіемъ и изслѣдованіемъ готовой рѣчи, создавшейся по врожденнымъ логическимъ законамъ. Этимъ же путемъ должно идти и начальное изученіе роднаго языка въ духовныхъ училищахъ, т. е. грамматическія правила должны быть объясняемы при разборѣ статьи, избранной на требуемый случай и доступной извѣстной степени развитія дѣтей. При этомъ наставникъ строго долженъ исполнять коренное правило дидактики: начинать съ извѣстнаго ученику, съ ближайшаго къ нему, вещественнаго, простаго, легчайшаго и постепенно переходить къ неизвѣстному, отдаленному, отвлеченному, болѣе сложному и трудному, каждый разъ новаго понемногу и все новое примыкать къ тому, что понято учащимся.

1) Въ 4-хъ классахъ духовнаго училища должно быть пройдено все грамматическое ученіе языка русскаго и славянскаго при помощи учебниковъ и сборниковъ статей П. Перевлѣскаго.

2) Для 1-го класса назначаются начатки грамматики съ предварительнымъ практическимъ объясненіемъ, что называется предметомъ, признакомъ и обстоятельствами. Все это отнюдь не должно быть назначаемо ученикамъ для заучиванія по книгѣ, но наставникъ въ устной бесѣдѣ съ дѣтьми о томъ, что они видятъ въ классѣ, долженъ объяснить требуемое; по прочтеніи же одного предложенія и болѣе изъ сборника статей, онъ пріучить самихъ учениковъ сознать возникающій изъ смысла слова или предложенія вопросъ и находить на него отвѣтъ. Такимъ образомъ возбуждятся въ дѣтяхъ самостоятельность и са-

модѣтельность, самыя важныя качества при обученіи, которыя слѣдуетъ укрѣплять предоставленіемъ дѣтямъ случая находить въ указанномъ имъ предметѣ разныя принадлежности его и свойства, дѣлать сравненія и выводы и выражать умственную ихъ работу.

3. Письменные упражненія учащихся должны начинаться съ первыхъ же уроковъ и на первый разъ, хоть въ такомъ родѣ: изъ бесѣды съ учениками или изъ прочитанной и объясненной части статьи наставникъ пишетъ на классной доскѣ два или три вопроса, на которые ученики отвѣчали устно, или могутъ отвѣчать безъ затрудненія. Къ слѣдующему классу ученики пишутъ отвѣты, повторяя въ нихъ слова вопроса съ прибавкою отвѣтныхъ и переводя вопросную форму въ отвѣтную. Съ развитіемъ навыка дѣтей къ правильному изложенію мыслей усложняются такія письменныя упражненія, но имъ всегда должны предшествовать устныя работы въ самомъ простомъ видѣ, лишь бы выраженіе было правильно, полно и стройно.

4) Подготовленіе къ грамматикѣ должно состоять въ разборѣ состава предложеній и значенія въ нихъ словъ. Составъ предложеній уясняется отвѣтами на вопросы: о комъ или о чемъ говорится, что говорится, что дѣлаетъ предметъ, каковъ онъ, гдѣ, когда, и т. д.—Для той же цѣли полезенъ и слѣдующій приемъ: наставникъ пишетъ на доскѣ сказуемое (наприм. стоитъ) и ученики сами приписываютъ подходящіе отвѣты на вопросы: кто или что (чернильница), гдѣ (на столѣ), какая (хрустальная) чья (Петрова) и т. д. Тутъ можетъ быть введено другое подлежащее, отчего должно измѣниться въ формѣ сказуемое, а иногда и опредѣленіе; можетъ явиться придаточное предложеніе и вводное; яснѣе обозначатся мѣста для знаковъ препинанія. Все это слѣдуетъ предлагать исподоволь, по частямъ, и возобновлять въ разныхъ формахъ.

5) Съ частями рѣчи учащійся знакомится въ устной бесѣдѣ о предметѣ и признакѣ и при вышеизложенныхъ

упражненіяхъ, когда онъ узнаеть, кромѣ предмета, дѣйствіе, качество, свойства двухъ послѣднихъ (нарѣчіе), а остальные частицы яснѣе выдаютъ себя въ предложеніи. На первый разъ можно довольствоваться главными частями рѣчи.

6) Къ измѣненію окончаній, а) глаголовъ дѣти приучаются въ изложеніи одной и той же мысли въ настоящемъ времени, прошедшемъ и будущемъ, съ замѣною 1 2 и 3, лица, единственнаго числа множественнымъ, одного вида другимъ того же глагола, — б) именъ — въ отвѣтахъ цѣлою мыслию на вопросъ для каждаго падежа, — в) — степеней сравненія представленіемъ качества въ одномъ предметѣ въ большей мѣрѣ, нежели въ другомъ (моя палка длиннѣе твоей).

7) Такъ называемый грамматическій разборъ — хорошее средство для испытанія этимологическихъ знаній, но не слѣдуетъ назначать его для письменныхъ упражненій въ родѣ того, что *перо* есть имя существительное нар., средняго рода, един. числа, имен. падежа. *Пишетъ* отъ писать, глаголь дѣйствительнаго зал., наст. вр., един. числа, 3 лица и т. д.

8) *Словопроизводство* счятается за лучшее средство къ изученію этимологіи въ видахъ орфографическихъ; поэтому слѣдуетъ занимать дѣтей писаніемъ на классной доскѣ словъ одного корня, но разнящихся въ правописаніи, или словъ разныхъ корней, но сходныхъ въ произношеніи, на примѣръ: учить — ученикъ, мука — мучить, мученикъ, жечь — жгу — жженный и под. — Онъ въ лѣсъ, а я влѣзь; онъ завязъ, а я за вязъ; онъ вошелъ въ дверь и вошелъ на лѣстницу; садъ и сотъ; плодъ и плоть; онъ сълъ и съѣлъ; обѣдалъ и объѣдалъ и под.

9) Изъ указанныхъ въ программѣ практическихъ упражненій въ 1 классѣ слѣдуетъ ограничиться только самыми простыми въ 1 отдѣленіи для приобрѣтенія дѣтьми

навыка къ письму.

10) Для II класса назначается вся этимологія русскаго языка и славянскаго. Въ этомъ классѣ начинается систематическое изученіе языка, остающееся, впрочемъ, по преимуществу практическимъ. Занимаясь съ дѣтьми устными бесѣдами и разборомъ прочитаннаго, самъ наставникъ долженъ постоянно имѣть въ виду тѣ грамматическія правила, которыя намѣренъ сообщить, и вести дѣло такъ, чтобы правило вытекало изъ объясненныхъ примѣровъ, какъ необходимый логическій выводъ.

11) Пользуясь учебникомъ и сборникомъ статей, наставникъ долженъ имѣть въ виду всегда прямую *научную* цѣль, доступную степени развитія дѣтей. Поэтому необходимо опускать затруднительныя для нихъ историческія и сравнительныя свѣдѣнія, особенно изъ области языковъ, неизучаемыхъ въ училищѣ, на примѣръ а) въ главѣ о звукахъ и буквахъ,—б) распредѣленіе языковъ по строю ихъ на группы въ § 45,—в) распредѣленіе славянскихъ языковъ на разряды въ §§ 46 и 47, —г) говоры областные.

12) Вообще же порядокъ изложенія статей въ волѣ наставника и принятаго имъ метода, но въ продолженіи II курса всѣ статьи этимологіи должны быть пройдены.

13) Особенности славянскаго языка должны быть излагаемы всегда вмѣстѣ съ формами русскаго, чѣмъ сэкономится время и наглядно уяснится многое въ послѣднемъ.

14) Отъ практическихъ упражненій должно требовать въ этомъ курсѣ большей отчетливости и расширять задачи по мѣрѣ развитія учащихся и пріобрѣтенія ими навыка.

15) Для III класса назначается синтаксисъ простаго предложенія и статья о подчиненіи въ сложномъ предложеніи, съ указаннымъ въ программѣ отдѣломъ изъ славянскаго языка.

16. Такъ какъ даръ слова есть внѣшнее выраженіе способности духа нашего отвлекаться отъ конкретныхъ

представлений и возводить оныя въ понятія, различать и совокуплять эти понятія, находя между ними различающіе признаки и сходные, сливать ихъ въ сужденіе и т. д., то наставникъ въ этомъ классѣ долженъ практически объяснять учащимся внутреннюю основу выраженія, логическую сторону языка, не затрудняя ихъ однакожь терминами.

17) Въ объясненныхъ въ этомъ классѣ статьяхъ слѣдуетъ указывать не только на главные предложенія и второстепенныя, но и на отношенія ихъ на основаніи причины, слѣдствія или вывода, цѣли и назначенія и проч. Все это для ученика яснѣе становится, если объяснить ему въ примѣрахъ конкретныхъ, а неотвлеченныхъ.

18) Въ этомъ же классѣ слѣдуетъ пріучать дѣтей находить въ изучаемой статьѣ главную мысль, второстепенныя, отношенія между ними и самый порядокъ изложенія. Это упражненіе можетъ устранить привычку заучивать слова и выраженія въ данномъ порядкѣ, когда это не требуется.

19) Предъ чтеніемъ поэтическаго произведенія наставникъ долженъ побесѣдовать съ учениками о предметѣ его и потомъ прочесть. Въ такомъ случаѣ впечатлѣніе производится сильнѣе и не слѣдуетъ ослаблять его среди чтенія излишними толкованіями.

20) Изъ практическихъ упражненій въ этомъ классѣ инныя можно оставить, если достигнута ими цѣль, другія уменьшить и вводить остальные по мѣрѣ возможности.

21) Для IV класса назначается окончаніе синтаксиса русскаго языка и славянскаго и повтореніе преимущественно сходныхъ и различныхъ въ нихъ случаевъ.

22) Подготовленіемъ къ самостоятельнымъ сочиненіямъ въ этомъ классѣ можетъ служить назначеніе учащимся излагать своими словами содержаніе басни, съ прибавленіемъ подходящихъ къ даннымъ частностямъ еще большихъ подробностей, примѣнительно къ извѣстной ученику мѣстности и обстановкѣ жизни.

Примѣчаніе. Письменные упражненія въ формѣ періодовъ вовсе не требуются.

23. Слѣдуетъ требовать отчета хоть въ какой либо части книги, данной ученику для чтенія, которому не необходимо содѣйствовать и поощрять его.

ПРОГРАММА

ГРЕЧЕСКАГО ЯЗЫКА.

II Классъ.

Первый курсъ руководства Кюнера, обнимающій собою статьи о буквахъ и слогахъ, о надстрочныхъ знакахъ, имена существительныя и прилагательныя, нарѣчія, мѣстоименія и имена числительныя.

Примѣчанія: 1) Указанное въ руководствѣ произношеніе Эразма должно быть замѣнено употребляющимся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ произношеніемъ Рейхлина, но при этомъ слѣдуетъ указать на различіе между тѣмъ и другимъ.

2) Статью объ измѣненіи согласныхъ буквъ при образованіи формъ и словъ, помѣщенную въ началѣ курса, равно какъ и различныя подробности въ каждомъ отдѣлѣ, которыя могутъ затруднять учениковъ, только что начинающихъ изученіе языка, слѣдуетъ опускать. Опущенное можно указывать ученикамъ по мѣрѣ надобности въ теченіи курса, затѣмъ ввести въ систему при окончательномъ повтореніи.

3) Научившись читать, ученики знакомятся съ нѣкоторыми глагол. формами, необходимыми для составленія предложеній, и затѣмъ, при изученіи этимологіи, постоянно упражняются въ переводахъ—съ греческаго языка на русскій и на оборотъ—тѣхъ фразъ, которыя съ этою цѣлію въ руководствѣ приложены къ каждому отдѣлу.

4) Такъ какъ при рейхлиновомъ произношеніи во многихъ случаяхъ различныя буквы произносятся совершенно

одинаково, то преподавателямъ вмѣняется въ непремѣнную обязанность въ теченіи всего грамматическаго курса, при объясненіяхъ—самимъ писать на классной доскѣ, а при отвѣтахъ учениковъ—заставлять ихъ писать изучаемыя формы. При этомъ съ самаго начала слѣдуетъ обращать вниманіе на то, чтобы правильно ставились надстрочные знаки. Для упражненія въ орфографіи переводы съ русскаго на греческій дѣлаются письменно.

5) Такъ какъ для дальнѣйшихъ занятій воспитанниковъ весьма важно обладаніе большимъ запасомъ словъ, то съ самаго начала курса должно требовать, чтобы они твердо запоминали значенія всѣхъ встрѣчающихся имъ въ курсѣ словъ.

III К л а с с ъ .

А) Второй курсъ руководства Кюнера, содержащій въ себѣ изложеніе формъ глаголовъ на ω , съ присоединеніемъ къ сему изъ третьяго курса статей о разнообразномъ усиленіи чистыхъ корней и о глаголахъ, имѣющихъ различныя корни.

Примѣчаніе: При изученіи глаголовъ обращается особенное вниманіе на то, чтобы ученики ясно отличали составныя части глагольныхъ формъ: приращеніе, чистые корни, усиленія, характеристическія буквы, соединительныя гласныя и окончанія.

В) Въ этомъ классѣ, ученики приступаютъ къ переводу съ греческаго языка на русскій легкихъ рассказовъ по имѣющейся въ училищахъ христоматіи. Упражненія въ переводахъ съ русскаго на греческій продолжаются по тѣмъ примѣрамъ, которые приложены къ грамматическому руководству.

Примѣчаніе. Для болѣе полнаго усвоенія учениками греческихъ оборотовъ рѣчи полезно заставлятъ ихъ выучивать наизусть предварительно переведенныя и объясненныя отдѣльныя изрѣченія, маленькія басни, коротенькіе рассказы, а кромѣ того молитвы и церковныя пѣсни.

IV Классъ.

А) Окончаніе третьяго курса руководства Кюнера, т. е. глаголы на *μ* и нѣкоторые недостаточные глаголы, съ упражненіями въ переводахъ съ русскаго языка на греческій по грамматическому руководству.

В) Постоянное упражненіе въ переводахъ съ греческаго на русскій по греческой христоматіи.

С) Во второе полугодіе въ этомъ классѣ два или три урока въ недѣлю слѣдуетъ удѣлять на то, чтобы при помощи учителя переводить экспромтомъ евангеліе отъ Луки и дѣянія св. Апостоль.

Примѣчаніе 1) Все необходимыя для переводовъ синтаксическія свѣдѣнія сообщаются ученикамъ по мѣрѣ надобности, въ видѣ примѣчанія.

2) По окончаніи грамматическаго курса повторяется все пройденное изъ грамматики, со включеніемъ подробностей, которыя опускались въ низшихъ классахъ; за тѣмъ сводятся въ систему тѣ необходимыя синтаксическія свѣдѣнія, которыя были сообщены въ видѣ примѣчаній при переводахъ.

Примѣчаніе. I. Руководства: 1) Кюнера, греческая грамматика, въ пер. Коссовича; 2) Носова, христоматія греческаго языка.

II. Пособія: 1) Григорьевскаго, практическій курсъ греческаго языка по Курціусу; 2) Курціуса, греческая грамматика, въ пер. Миловидова; 3) Модвига, греческій синтаксисъ.

Къ свѣдѣнію духовенства.

Уставъ о воинской повинности можно приобрѣтать въ волостн. сельск. правленіяхъ и въ редакціи Епарх. вѣдом. за 15 и 20 коп. безъ пересылки.

Содержаніе оффиц. части:—1. Огъ Тамб. Комитета Православи. Миссіонер. Общества.—2. Высочайшія награды.—3. Указъ Св. Синода —4. Изъявленіе признательности Епарх. Начальства.—5. Извлеченіе изъ годоваго отчета Тамбов. Комитета Миссіонер. Общества за 1873 г.—6. Списокъ лицъ.—7. Объявленія.—8. Программа русскаго и славянскаго языка.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Димитрій Самбикинъ.

Съ дозволенія цензуры. 28 Апрѣля 1874 года.

Тамбовъ. Губернская Земская Типографія.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ТАМБОВСКИХЪ ЕЩАРХІАЛЬНЫХЪ
ВЪДОМОСТЕЙ.

1 мая

№ 9.

1874 года.

С Л О В О

въ день рожденія Государя Императора Алек-
сандра Николаевича.

*Се даде Господь надъ сами царя. Аще
убоитесь Господа, и поработаете Ему,
и послушаете гласа Его.., то рука
Господня не будетъ на васъ (1 Цар. 12,
13. 14).*

Девятнадцать лѣтъ протекло, какъ мы живемъ подъ бла-
гословеннымъ скипетромъ Богомъ возлюбленнаго Монарха
нашего Александра Николаевича: и всѣ эти годы протекли
для насъ въ спокойствіи и мирѣ. *Рука Господня* слишкомъ
осязательно не тяготѣла надъ нами: - во все настоящее
царствованіе мы не испытали ни тягостей войны внѣшней,
ни бѣдствій внутреннихъ усобицъ, могшихъ возмутить покой
нашъ. Въ самое недавнее прошлое, когда Западъ, обуреваемъ
страстью войны, обливался кровію, мы, благодаря мудро-
му и благосердому къ своему народу Царю нашему, спо-
койно сидѣли каждый подъ своею кровлею, издали только
изумляясь кровавою картинѣ на Западѣ. Были, и еще теперь

продолжаются, движенія внутри нашего отечества: разумѣмъ доселѣ еще продолжающіяся, по мановенію Царя нашего, преобразованія общественныя; но все это клонится не къ разрушенію, а къ устроенію нашего благоденствія, — не болѣзненные это симптомы, а цѣлебныя лекарства для уврачеванія старыхъ ранъ нашего общественнаго и государственнаго организма.

Чтоже, бр! Слѣдуетъ ли изъ этого, что мы выполняли всегда и выполняемъ условія народнаго благоденствія, высказаннаго Пророкомъ Божиимъ Израильскому народу? *Аще убоитесь Господа, и поработаете Ему..., рука Господня не будетъ на васъ.* Да и точно ли рука Господня не посѣщала и не посѣщаетъ насъ, — собственно насъ, подданныхъ Царя, въ то время, какъ десница Царя нашего постоянно сыплетъ на насъ, съ высоты своего трона, все, благоустроющее жизнь нашу? Припомнимъ испытанія, постепенно на насъ ниспосланныя въ царствованіе благочестиваго Царя нашего, не разъ возбуждавшіяся внутреннія политическія безпокойства, которыя, правда, производимы были людьми мелкими и малосмысленными, но тѣмъ не менѣе едва не стоили драгоцѣнной жизни Царю нашему; приподнимъ голодъ, посѣщавшій ту или другую страну нашего обширнаго отечества, какъ и нынѣ страдаетъ отъ него цѣлая, хлѣбородная прежде, страна, — разумѣмъ Самарскую губернію; припомнимъ болѣзни и смертность, такъ недавно грозно пронесшіяся надъ нами и проч. И вообще: всѣ эти постоянно слышанные стоны, сѣтованія на бѣдность и дороговизну жизни, на оскорбленія и неправды, въ такомъ множествѣ разбираемыя въ судахъ нашихъ, — на болѣзни, сиротство, вдовство и проч. — что все это, какъ не дѣйствіе руки Господней, тяготящей надъ нами за наши неправды?!

Се даде Господь надъ вами царя, говоритъ Пророкъ. Аще убоитесь Господа и поработаете Ему..., рука Господня не будетъ на васъ. Аще же не послушаете гласа Господ-

ня и воспротивитесь устамъ Господнимъ: то будетъ рука Господня на васъ и на царя вашего. Рука Господня всегда тяготѣла надъ народомъ Израильскимъ, какъ скоро онъ впадалъ въ нечестіе, и особенно идолослуженіе. Когда люди Израильскіе, предводимые Моусеемъ, *беззаконно*ваша при горѣ Синаѣ, *сотвориша себѣ тельца и поклонишася ему* (Исх. 32, 7. 8), тогда тщетно Моусей молилъ Бога о прощеніи людей: *Господи порази люди за сотвореніе тельца* (ст. 35). При царяхъ, когда народъ Израильскій уклонялся въ нечестіе, онъ тщетно старался защитить себя отъ бѣдствій войны, голода, засухи и т. под., *рука Господня* не медленно карала народъ богоотступный. Мы далеки отъ поклоненія чуждымъ богамъ. Еще отцы и отцы отцовъ нашихъ поклонялись Богу *Вьдомому* и *Егоже послалъ Онъ*, Иисусу Христу. Но сколько мы натворили себѣ боговъ, съ которыми не расстаемся, при всѣхъ прещеніяхъ гнѣва Божія?! Просвѣщенные изъ слушателей знаютъ и помнятъ, какимъ ядоноснымъ потокомъ, такъ еще недавно излилось на насъ съ ученаго запада тлетворное ученіе кичливой философіи, по которой „человѣкъ назвалъ себя Богомъ“, или вмѣсто Бога обоготворилъ *матерію* и *силу*. По выводамъ научнымъ, „человѣкъ съ человѣкомъ, единство я и ты — есть Богъ“, *) или матерія и сила вѣчны, слѣдовательно предположеніе Бога—Творца излишнее“ **). Такъ торжественно богохульствовали западные ученые!! Не наше это ученіе, правда: но оно скоро и быстро, сознательно и помимо сознанія, виѣдрялось въ умахъ и нашего молодого поколѣнія, и незамедленно выразиться прямымъ, или косвеннымъ отрицаніемъ вѣры, уставовъ церкви, и затѣмъ законности нашего государственнаго устройства, до покушенія на драгоценную жизнь Божія Помазанника.

Въ настоящее время охладѣлъ первый пылъ суетмудраго безбожія, но и нынѣ нельзя не слышать, особенно изъ устъ

*) Фейрбахъ.

**) Бюхнеръ.

недоучившихся мудрецовъ, злорѣчія противъ святѣйшей вѣры Христовой, противъ положительныхъ уставовъ церкви, и вообще противъ всего завѣтнаго и священнаго для русскаго челоуѣка. Слышимъ, бр., все это и нынѣ, — и не удивляемся, что *рука Господня* посѣщаетъ насъ!!

Самоиспытавъ себя предъ вѣрою, церковію, — предъ престоломъ Божиимъ, станемъ, съ цѣлью глубоко-искренняго исповѣданія предъ трономъ Царя нашего. Пусть каждый вникнетъ въ себя подъ сѣнію этого храма, — что сдѣлали мы наилучшаго для благоденствія народа, значительную долю управления которымъ Царь довѣрилъ представителямъ общества и народа? Кто не слышитъ въ настоящее время жалобъ и воплей общества и народа — жалобъ на бѣдность и нужду всякаго рода?! Не новы эти жалобы и вопли, но ихъ, по видимому, не должно быть, или они должны бы были значительно ослабѣть и уменьшиться, принявъ во вниманіе всю сумму улучшеній, ниспосланныхъ народу съ престола Царя нашего. Быть можетъ, мы еще не умѣемъ вести дѣла самоуправленія, или, какъ выражаются по ученому, *не досрели* до само-управленія. А быть можетъ, и другое: страхъ Господень, богобоязненность не руководятъ нами на всѣхъ степеняхъ нашего самоуправленія, — отъ высшихъ ступеней до низшихъ. И первѣе всего: намъ, т. е. самому обществу и народу, предоставлено великое право избранія себѣ судей и правителей. Страхъ ли Божій руководить нами при избраніи: *усматриваемъ ли и избираемъ ли мы мужей праведныхъ, Бога боящихся* (Исх. 18, 21) для управления? За тѣмъ, въ дѣлѣ самоуправленія, страхъ ли Божій, сознание ли законности и правды руководятъ нами? Самолюбіе не разстроиваетъ ли общей гармоніи самоуправленія, личные интересы не подавляютъ ли общихъ, не служатъ ли бразды правленія игральщомъ сословныхъ интересовъ, подавляющихъ благо народное? Въ судоустройствѣ и судопроизводствѣ открыта нашимъ Монархомъ полная возможность — защитить невиннаго и осудить винов-

наго. Будемъ чаще осматриваться не *по славу ли кого ли-*
бо судимъ, и не по глаголанію ли обличаемъ?!....

Но оставимъ эти вопрошенія, которыя сами собою дол-
жны подсказываться совѣстію cadaго, со страхомъ Божиимъ
служащаго общему благу. Мы не можемъ, въ заключеніе,
перейти молчаніемъ той странной и бѣдственной картины, ка-
кую представлялъ городъ нашъ назадъ тому только два го-
да, чтобы видѣть, какъ страхъ Божій быстро навѣвается и
быстро исчезаетъ въ душѣ нашей. Всякій, во очію видѣвшій
эту грозную картину смертности, не могъ не изумиться то-
му смиренію, человѣколюбію и всецѣлому религіозному во-
одушевленію въ народѣ, съ какимъ онъ осаждалъ двери хра-
мовъ Божіихъ, прощалъ обиды, сострадалъ ближнимъ, жер-
товалъ осиротѣлымъ и бѣднымъ и проч. И что же? Прошло
то страшное время, конечно, оставившее и великія раны въ
семействахъ—нашемъ, или родныхъ и ближнихъ намъ, — ра-
ны, долженствовавшія постоянно напоминать человѣку *руку*
Господню, насъ вразумляющую: прошло это время и мы яв-
ляемся съ тѣми же страстями и привычками къ роскоши, су-
етнымъ удовольствіямъ, къ взаимнымъ ссорамъ и обманамъ;
любовь къ подобнымъ себѣ меркнетъ, состраданіе къ сирымъ
хладѣетъ. Не похожъ ли въ этомъ отношеніи новый Изра-
иль на ветхаго Израиля, который при постиженіи его гнѣ-
вомъ Божиимъ, весь являлся благочестіемъ и жертвою Богу,
по минованіи же гнѣва Божія, снова служилъ богамъ чужdimъ.

Но, довольно, бр.! Да не омрачимъ свѣтлаго для насъ дня
радости о Царѣ нашемъ воспоминаніемъ нашихъ неправдъ.
Возвеселимся *о царѣ нашемъ*, потому что Царь нашъ упо-
ваеть на Господа, а чрезъ то *милость Вышняго не под-*
вижется о Немъ, чрезъ него же и о всемъ его царствѣ.
Аминь.

Знаменской г. Тамбова церкви
протоіерей *Іоаннъ Сладкопѣвецъ*.

ИЗЪ ЧТЕНІЙ ПО РУССКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ.

ПЕРІОДЪ ПЯТЫЙ

СВНОДАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНІЕ

(1721 — 1874).

(Продолженіе).

Духовные писатели послѣ преобразованія духовно-учебныхъ заведеній (съ 1808 г.)

Послѣ преобразованія духовно-учебныхъ заведеній въ 1808 г. на поприщѣ духовной литературы явилось гораздо болѣе, чѣмъ прежде, духовныхъ писателей, которые своими трудами внесли богатый вкладъ въ сокровищницу духовнаго просвѣщенія и сочиненіями своими сдѣлали честь своему времени. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ:

Евгеній, Кіевскій митрополитъ, сынъ Воронежскаго священника А. Болховитинова; родился въ 1767 г., съ раннихъ лѣтъ оставшись сиротою, онъ поступилъ въ архіер. пѣвческій хоръ и тамъ получилъ первоначальное образованіе; потомъ учился въ Воронеж. семинаріи, а оттуда изъ философскаго класса отправленъ былъ въ Москов. академію и тамъ вмѣстѣ съ академическими лекціями слушалъ нѣкоторые изъ университетскихъ курсовъ. Въ 1789 г. возвратясь въ Воронежъ, онъ сдѣлался преподавателемъ семинаріи, въ 1793 г. посвященъ въ санъ священника и произведенъ въ протоіерея и немного позже сдѣланъ былъ префектомъ семинаріи. Въ 1799 г. овдовѣлъ и вызванъ въ Петербургъ для занятія должности префекта въ Невской академіи, постриженъ въ монашество и возведенъ въ архимандрита; въ 1804 г. хиротонисанъ въ санъ епископа Старорусскаго, викарія Новгородской митрополіи; въ 1805 г. переведенъ епископомъ въ Вологду, въ 1813 въ Калугу, въ 1816 г. въ Псковъ, а въ 1822 назначенъ Кіевскимъ митрополитомъ; скончался 23 февраля 1837 г. (70 л.), погребенъ въ Кіево-Софійскомъ соборѣ. Евгеній былъ однимъ

изъ замѣчательнѣйшихъ и трудолюбивѣйшихъ духовныхъ писателей. «Разсматривая сочиненія, говоритъ о немъ Кіев. митрополитъ Филаретъ, поставившія высоко имя ученаго іерарха, нельзя не изумляться тому, какое множество перебралъ онъ старинныхъ рукописей, актовъ и книгъ, какимъ трудолюбіемъ и ученостію обладалъ онъ. Если нѣкоторыя изъ историч. его сочиненій не имѣютъ надлежащей отдѣлки, то надобно вспомнить, какого труда и времени требовалось только на то, чтобы отыскать, собрать и перечестъ все, до нихъ касающееся, выбрать годное для нихъ, и объяснить то, что давно забыто временемъ. Какъ бы то ни было, Евгенийъ собралъ и оставилъ потомкамъ богатѣйшій матеріалъ для церковной русской исторіи и для исторіи литературы,» а вмѣстѣ и для изученія русскихъ древностей. Русскія древности и преимущественно церковныя были любимымъ и постояннымъ занятіемъ Евгенія. «Научной дѣятельности посвятилъ онъ, говоритъ Я. К. Гротъ, все время, съ стойкостію и прямою, заслуживающею подраженія. Началъ ее въ то время, когда строгихъ научныхъ изслѣдованій у насъ почти не было; продолжалъ съ тѣмъ же успѣхомъ и тогда, когда они стали появляться все чаще и чаще; продолжалъ до послѣднихъ лѣтъ своей жизни съ прежней юношеской любовью; какъ благородный труженникъ науки и честный русскій, радуясь всякому новому труду, и пользуясь своимъ положеніемъ для поддержанія и успѣха такихъ трудовъ, помогалъ имъ своими совѣтами и указаніями, своими работами, своимъ вліяніемъ на другихъ» (см. Сборникъ статей, читанныхъ въ Имп. акад. наукъ 18 Д. 1867). Нѣтъ возможности въ краткомъ очеркѣ представить всѣ сочиненія М. Евгенія; литературная дѣятельность его началась съ 1792 г. и продолжалась до самой смерти. Вотъ болѣе другихъ замѣчательныя его сочиненія въ хронологическомъ порядкѣ: *Полное описаніе жизни Св. Тихона, Воронежскаго Епископа* (1796 г.), *Историческое разсужденіе о древнемъ христіанскомъ богослужебномъ пѣніи и особенно пѣніи Росс.*

церкви (1800). *Историко-географическое описаніе Воронеж. епархіи* (1800). (Лучшаго описанія Воронеж. епархіи и до-селѣ еще нѣтъ), *Историческое изображеніе Грузіи въ политическомъ, церковномъ и учебномъ отношеніи* (1803 г.), *Историческое изслѣдованіе о соборахъ русской церкви* (1803 г.), *Историческое разсужденіе о чинахъ Греко-рос. церкви* (1805 г.), *Словарь русскихъ писателей—духовныхъ и свѣтскихъ—* обширное сочиненіе (1805—17), *о Новгородскихъ древностяхъ* (каковы: Новгородскія граматы, историч. разговоры о древностяхъ Новгородскихъ и друг.), *о призваніи оспы, каноническое изслѣдованіе о папской власти, о Вологодскихъ древностяхъ, описаніе Волог. монастырей, Историч. свѣдѣнія о Вологод. епархіи; о Вологод. святыхъ и др., о Псковскихъ древностяхъ* (о монастыряхъ Снѣтогорскомъ, Крыпецкомъ и др.), *Сводъ Псковскихъ лѣтописей, лѣтопись г. Изборска, Описаніе Кіево-Печерской Лавры, Описаніе Кіево-Софійскаго собора, Кіевская іерархія, о десятинной Кіевской церкви, о древностяхъ, найденныхъ въ 1824 г. близъ Кіево-Михайл. монастыря, извѣстный Кіевскій мѣсяцесловъ* (полныя святцы) и мног. другія статьи въ разныхъ журналахъ, издававшихся въ то время. «Если бы была возможность, говорить г. Гротъ, издать всѣ вмѣстѣ труды М. Евгенія, то ихъ собраніе, имѣя въ виду только то, что теперь извѣстно, составило бы *восемь* большихъ томовъ». Кромѣ того, М. Евгеній велъ обширную переписку съ своими друзьями и учеными своего времени. Содержаніе писемъ по большей части относится къ русской археологіи. Отъ него осталось *четыре тома поученій*. По мысли преосв. Евгенія издана *Исторія Росс. іерархіи*; въ этомъ обширномъ (6 кн.) трудѣ онъ принималъ самое дѣятельное участіе и большая часть статей принадле- жить ему.

Иннокентій (въ мірѣ Иларіонъ Смирновъ), еп. Пензенскій, родился въ 1784 году (былъ сынъ причетника Москов-ской епархіи), обучался въ Лаврской семинаріи (нынѣ Мос-

ковской академіи) и по окончаніи курса наукъ, за отличныя способности и познанія, опредѣленъ учителемъ этой же семинаріи. За тѣмъ въ санѣ іеромонаха былъ вызванъ (въ 1802 г.) въ С.-Петербург. академію для преподаванія церковной исторіи; въ 1813 г. былъ опредѣленъ ректоромъ С.-Петербург. семинаріи, а въ 1819 г. хиротонисанъ въ санъ епископа Пензенскаго, но вслѣдствіе слабаго здоровья, разстроеннаго постоянно усиленными занятіями, а также разныхъ непріятностей по службѣ (см. Обзоръ рус. ц. литер. 7. 2 стр. 202) онъ вскорѣ умеръ (10 окт. 1819 г.), бывши въ санѣ епископа только семь мѣсяцевъ. Замѣчательно его сочиненіе: *Начертаніе церковной исторіи отъ библейскаго времени до XVIII вѣка*. Главнымъ пособіемъ при составленіи ея были Магдебургскія центуріи и Бароніева лѣтопись; она была издана въ 1817 г. Коммиссіею дух. училищъ, Св. Синодомъ была одобрена для класснаго преподаванія, а потому печаталась во многихъ тысячахъ экземплярахъ и до нынѣ при скудости историческихъ сочиненій, не потеряла своего значенія. *Богословіе дѣятельное подлежащее и практическое, изясненіе Символа вѣры и опытъ изясненія первыхъ двухъ псалмовъ и нѣсколько проповѣдей*. Но особенно замѣчательны *письма* этого святителя; они дышатъ живымъ благочестіемъ и искренностію, потому что высокія добродѣтели христіанскаго смиренія, благочестія и покорности были въ немъ до самой смерти. Съ ранняго возраста онъ былъ тщательнымъ исполнителемъ обязанностей вѣры и христіанской чистоты жизни; но ему всегда представлялись ничтожными его высокіе дух. подвиги. — Сочиненія его, кромѣ ц. исторіи, изданы въ 3 книгахъ.

Игнатій (въ мірѣ Матѳей Семеновъ) арх. Воронежскій, родился въ 1791 г. Архангельской губерніи, сынъ пономоря. По крайней бѣдности отецъ его, вмѣсто опредѣленія въ Архангельскую семинарію (отъ которой родное село преосв. Игнатія отстояло на 350 верстѣ) хотѣлъ опредѣлить на причетническую должность, но Архангельскій преосвященный, замѣтивъ

въ немъ отличныя душевныя способности, приказаль влѣ-
 чить его въ школу и онъ большею частію жилъ въ квартирѣ и
 на содержаніи ректора Новгород. семинаріи. По окончаніи кур-
 са, Игнатій былъ оставленъ при семинаріи учителемъ гречес-
 каго языка, всеобщей исторіи и съ величайшею любовію от-
 носился къ своему дѣлу, а отличныя успѣхи его учениковъ
 были лучшею наградою для преподавателя. «У Семенова уче-
 ники, какъ струны, говариваль послѣ экзамена арх. Парѣеній,
 какой ни коснись, всякая тотчасъ поеть и поеть прекрасно».
 Въ 1820 г. Семеновъ постригся въ монашество; какъ отлич-
 ный знатокъ греческ. языка онъ былъ вызванъ въ С.-Петер-
 академію преподавателемъ; но такъ какъ Игнатій не обучал-
 ся въ академіи, то академическая конференція подвергла его
 (1821 г.) испытанію, на которомъ знанія во всѣхъ богослов-
 скихъ, философскихъ и историческихъ предметахъ оказались
 вес. удовлетворительными; послѣ испытанія Игнатій былъ не-
 медленно удостоенъ степени магистра и сверхъ того выданъ
 ему академ. конференціею аттестатъ. Кромѣ греческаго язык-
 ка, въ академіи онъ преподавалъ Св. Писаніе. Въ 1823 г.
 уже въ санѣ архимандрита опредѣленъ, по желанію митр. Се-
 рафима, ректоромъ Новгородской семинаріи. Здѣсь онъ оста-
 вилъ незабвенную память о внутреннемъ и виѣшнемъ благо-
 устройствѣ Новгородской семинаріи. Въ 1827 г. хиротонисанъ
 въ санъ Старорусскаго епископа, викарія С.-Петербургской
 епархіи; въ 1828 г. онъ, какъ *надежный*, (выраженіе Высочайшаго указа) былъ переведенъ во вновь открытую Олонец-
 кую епархію, гдѣ особенною энергіею, не смотря на непре-
 одолимыя для другаго препятствія, старался объ устройствѣ
 своей скудной епархіи и обращеніи раскольниковъ, въ право-
 славіе, съ конми онъ любилъ бесѣдовать въ ихъ скитахъ
 (см. Воспоминаніе о Высок. Преосв. Игнатіѣ 57—90); въ
 1842 г. переведенъ въ Новочеркасскую епархію, а въ 1847 г.
 въ Воронежскую. Скончался въ 1849 г. въ С.-Петербургѣ, куда
 вызванъ былъ для присутствованія въ Св. Синодѣ. Преосвя-

щенный Игнатій извѣстенъ какъ замѣчательный проповѣдникъ. «Обладая даромъ глубокаго разумѣнія Слова Божія, онъ никогда не затруднялся въ выборѣ предметовъ для своего слова; онъ былъ глубокой знатокъ рус. раскола и—оставилъ много сочиненій по части раскола, какъ памятникъ его неусыпной дѣятельности въ обращеніи отщепенцевъ; отличный богословъ и истолкователь Св. Писанія». Изъ множества сочиненій его отчасти только напечатанныхъ болѣе другихъ замѣчательны: *о таинствахъ единой, святой, соборной и Апостольской церкви* (изъ—за этой книги Преосв. Игнатію пришлось много испытать неприятностей), *примычанія къ чтенію и толкованію Св. Писанія*. Первый опытъ на русскомъ языкѣ свящ. Герминевтики. *Слова о вѣрѣ и благочестіи въ жизни общественной*, или о томъ, что вѣра и благочестіе служатъ основаніемъ благоденствія народовъ. *Слова въ Высокопаторжественные дни*. *Бесѣды о Правосл. Богослуженіи*, *Исторія о расколахъ* (къ сожалѣнію, въ печати вышла только 1 томъ). *Вечеръ Св. Пасхи въ собесѣдованіяхъ* изъ св. Евангелія. *Рождество Господа нашего І. Христа*, по изображенію въ Евангеліи, Пророчествахъ и Церквѣ. *Чтеніе о св. первоверховномъ Ап. Петрѣ*. *Слово въ воспоминаніе воскресенія, кончины и скончавшихся въ вѣрѣ*. *Бесѣды о покаяніи*. *О Православномъ Богослуженіи*. *Поученія при св. мощахъ святителя и чудотворца Митрофана*. *Церковное слово о вѣрѣ и средствахъ къ ея познанію, исполненію и охраненію*. *Истина св. Соловецкой обители предъ неправдою челобитной* (нѣсколько изданій) и друг.

Григорій, С.-цбургскій митрополитъ, в. мірѣ Георгій Постниковъ, († род. въ 1784 году, въ Моск. губерніи; обучался въ Троицкой Сергіев. Лаврской Семинаріи, потомъ въ С.-Петербур. Академіи, гдѣ и окончилъ курсъ наукъ 1814 г. съ степенью Магистра и, постригшись въ монашество, въ той же Академіи былъ профессоромъ и ректоромъ (1819—1826); въ бытность свою ректоромъ Академіи, онъ хиротонисанъ въ санъ епископа Ревельскаго, а за тѣмъ преемственно занималъ

каедру въ Калугѣ, въ Рязани, въ Твери, Казани, гдѣ въ 1856 г. пожалованъ былъ саномъ митрополита и переведенъ въ С.-Петербургъ, скончался 17 іюля 1860 г. Митр. Григорій принадлежитъ къ числу знаменитыхъ іерарховъ русской церкви. Его горячая любовь къ служенію и проповѣданію слова Божія, его любовь къ просвѣщенію, его пастырская заботливость о вѣрѣ и нравственности своей паствы и о сохраненіи и утвержденіи чистоты православія, его епархіальное управленіе и благотворительность надолго останутся въ памяти потомства. Священно-служеніе для м. Григорія, можно сказать, было отрадою и пріятнымъ отдохновеніемъ послѣ множества заботъ и трудовъ, а потому онъ нерѣдко самъ совершалъ богослуженіе. Образъ служенія его простой и вмѣстѣ величественный, строгое соблюденіе обрядовъ и вообще церковной дисциплины возбуждали въ предстоявшихъ при его служеніи благочестивыя чувства. На каждой почти литургіи, имъ совершавшейся, говорилъ поученія, которыя отличались ясностію, отчетливостію и общедоступностію. Этихъ словъ и бесѣдъ его издано пять томовъ. Любовь къ просвѣщенію со школьной скамьи и до гроба не оставляла его. Докторъ Богословія (съ 1817 г.) и членъ разныхъ Академій и Университетовъ, онъ удѣлялъ весьма много времени для наблюденій, и занятій отъ епархіальнаго управленія и ему обязаны своимъ началомъ духовные журналы: *Христіанское Чтеніе* (съ 1821 г.), *Православный Собесѣдникъ* (съ 1855 г.), *Духовная Бесѣда* (съ 1858 г.), и *Странникъ* (съ 1860 г.). Состояніе вѣры и нравственности паствы было предметомъ постоянныхъ думъ и заботъ м. Григорія. Искренно убѣжденный, что пастырь отвѣчаетъ предъ Богомъ за свою паству, онъ всегда и въ особенности въ послѣднее время зорко слѣдилъ за современною жизнію, забота о нравствен. исправленіи жизни была главнымъ содержаніемъ его поученій, произнесенныхъ имъ для столичной паствы. А такъ какъ жизнь народа рѣзко высказывалась въ литературѣ, то и она сдѣлалась для него пред-

мето́мъ наблюденія и всякое явленіе въ области литературы, несогласное, на его взглядъ, съ законами нравственности, или съ духомъ православной вѣры, сильно огорчало его, и онъ въ подобныхъ случаяхъ самъ возвышалъ свой голосъ въ проповѣдяхъ, или въ какихъ либо замѣткахъ (какъ напр. *Свѣтъ въ тьму*) либо приглашалъ администр. мѣста къ противодѣйствію распространяющемуся религіоз. заблужденію, или индеферентизму. Таже забота о состояніи вѣры и нравственности паствы побуждала его обратить свое вниманіе на расколъ. Когда онъ былъ еще въ Твери, тамъ часто посѣщаль раскольническіе скиты и съ раскольничьими учителями велъ продолжительныя бесѣды; здѣсь-то изучивши расколъ, сдѣлался сильнымъ въ состязаніяхъ съ ними, давая подробныя наставленія священникамъ, какъ дѣйствовать на нихъ. Плодомъ его дѣятельности противъ раскольниковъ было прекрасное сочиненіе: *Истинно древняя и истинно православная церковь*, (изложеніе въ отношеніи къ глаголемому старообрядству). Предъ своею смертію онъ завѣщаль капиталъ въ 3500 руб. на премію за сочиненія, въ которыхъ твердо, ясно основательно было бы доказано, что церковь Греко-россійская есть истинно-православная Христова церковь, что папа не есть глава всей церкви Христовой и доказано было бы православіе православной церкви для лютеранъ, съ опроверженіемъ ихъ лжеученія.

Иннокентій, Архіепископъ Херсонскій (въ мірѣ Иванъ Ал. Борисовъ), докторъ богословія, особенно замѣчательнъ своими проповѣдями, увлекательными, трогательными и сильно дѣйствующими на умъ и сердце читателя. Преосвящ. Иннокентій въ избыткѣ одаренъ былъ даромъ краснорѣчія. Онъ родился въ Орловской губерніи; по окончаніи курса въ Киевской Академіи, былъ инспекторомъ С.-Петербургской Академіи (1826 г.), за тѣмъ ректоромъ (1830) Киев. Академіи; съ 1836 г. Епископъ Чигиринскій, съ 1840 г. Вологод. епископъ, съ 1845 г. Харьковскій, а съ 1848 г. Архіепископъ Херсон-

скій; скончался въ 1857 г. Иннокентій—за свое краснорѣчіе прозванъ русскимъ Златоустомъ. Лучшія изъ его бесѣдъ: *Первая и Страстная Седьмицы, Слова къ Вологодской пастырь, Слова, бесѣды и рчи къ Харьк. пастырь (37 г.), Слова и рчи, произнесенныя въ Одессь, Съ нами Богъ* (Бесѣды на р. І. Христово), *Послѣдніе дни земной жизни Спасителя* одно ихъ лучшихъ его произведеній, *Паденіе Адама, молитва св. Ефрема Сирина, жизнь Ап. Павла, жизнь св. м. Кипріана, Еп. Карфагенскаго, Историч. обзоръніе богослужебныхъ книгъ Греко-рос. церкви* и мн. др. Въ послѣднее время СПБ. книгопродавцемъ Вольфомъ предпринято новое и полное изданіе (въ 9 томахъ) всѣхъ сочиненій Преосвящ. Иннокентія.

Филаретъ, Архіепископъ Черниговскій, (въ мѣрѣ Димитрій Гумилевскій) родился въ Тамб. губ., по окончаніи курса въ Тамб. Семинаріи, обучался въ Москов. Академіи. Окончивъ курсъ въ Академіи и принявъ монашескій санъ, Филаретъ былъ оставленъ бакалавромъ при Академіи, гдѣ вскорѣ занялъ должность инспектора, а за тѣмъ ректора. Онъ оставилъ въ Академіи воспоминаніе о себѣ, какъ о неутомимомъ дѣятелѣ въ области богословскихъ и церковно-историческихъ наукъ, какъ о многосторонне образованномъ, весьма даровитомъ наставникѣ. Въ 1841 г. онъ былъ хиротонисанъ въ санъ Рижскаго епископа, гдѣ дѣятельно занимался епархіальными дѣлами и твердо стоялъ за православіе противъ защитниковъ протестантства. Въ 1842 г. переведенъ въ Харьковъ, а оттуда, съ саномъ архіепископа переведенъ былъ 1858 въ г. Черниговъ; гдѣ онъ скончался 6 августа 1867 г. въ г. Конотопѣ, при обзорѣни Черниговской епархіи. Послѣ него осталось много сочиненій и большею частию по церковной исторіи: *Исторія Русской Церкви*, въ 5 книгахъ. *Исторія Русской Церкви*—(сокращенная, служащая руководствомъ по этой наукѣ въ духовныхъ семинаріяхъ), „*Историческое Ученіе объ Отцахъ Церкви*, (обширное въ 3 частяхъ и краткое въ 1-й

части). *Обзоръ русской духовной литературы* (въ 2 книгахъ), *Историческій Обзоръ письменности греческой церкви, Русскіе Святые*—(въ 12 книгахъ), *Святые южныхъ славянъ*, въ 2 книгахъ, *Святые подвижники Восточной церкви. Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи. Историко-статистическое описаніе Черниговской епархіи* и др. *Догматическое Богословіе* (въ 2 частяхъ), *Слова и бесѣды* (въ 5 частяхъ), *Бесѣды о страданіяхъ Спасителя* (въ 2 частяхъ), *Опытъ объясненія на посланіе Апостола Павла къ Галатамъ. Духовный Лугъ* (переводъ съ греческаго) и др. О Преосв. Филаретѣ и его литератур. дѣятельности въ одномъ изъ духовн. повремен. изданій (Полтав. Епарх. Вѣд.) сказано было слѣдующее: «Всегдашній трудъ, проникнутый увлеченіемъ, вѣчно производительное чтеніе, кипучая жажда научной дѣятельности; стремительная отвага во все проникнуть, лаконическая сжатость выводовъ, неослабное вниманіе ко многимъ движеніямъ современной мысли и (кто упрекнетъ его?) жажда приобрѣсть доброе имя—вотъ что произвело то обиліе работъ, которое такъ изумляетъ насъ».

Іоаннъ (Владиміръ Соколовъ) Епископъ, Смоленскій, родился въ Москвѣ, обучался въ Моск. Академіи, преименно проходилъ должности наставника въ Моск. Дух. Академіи, инспектора С.-Петербур. Академіи, ректора С.-Петербур. семинаріи, Казан. и С.-Петербур. Академіи. Онъ—былъ одинъ изъ замѣчательныхъ современныхъ богослововъ и знаменитыхъ проповѣдниковъ. Его проповѣди, особенно произнесенныя въ С.-Петербургѣ въ бытность его еще ректоромъ Семинаріи и въ Казани, создали его проповѣдническую славу. Проповѣди его въ свое время перепечатывались не только въ духовныхъ, но и въ свѣтскихъ журналахъ и даже, въ качествѣ образцовъ церковнаго краснорѣчія, вносились въ учебныя хрестоматіи (Галахова, Филонова). Преосвященный Іоаннъ на самой первой порѣ своей проповѣднической дѣятельности явился новаторомъ въ области

церковныхъ словъ. Онъ привнесъ въ современную проповѣдь и сдѣлалъ въ ней господствующимъ такъ называемый публицистическій характеръ. Къ сожалѣнію, его проповѣди, за исключеніемъ произнесенныхъ къ Смоленской паствѣ, не собраны въ одну книгу, а разбросаны по разнымъ духовнымъ журналамъ, преимущественно въ Православномъ Собесѣдникѣ. — Преосв. Іоаннъ извѣстенъ еще капитальнымъ своимъ сочиненіемъ по церковной каноникѣ (*Опытъ церковнаго законоустройства, о таинствахъ православной церкви* въ Прав. Собесѣдникѣ и др.), за первое изъ этихъ сочиненій онъ получилъ степень Доктора Богословія, скончался 17 марта 1871 г.

Филаретъ м. Московскій былъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ дѣятелей не только въ церковныхъ, но и во многихъ политическихъ дѣлахъ нашего отечества. Филаретъ, въ мѣрѣ Вас. М. Дроздовъ, родился въ Коломнѣ; окончилъ курсъ въ Московской Академіи, гдѣ былъ оставленъ бакалавромъ, но, вскорѣ, не смотря на нежеланіе митр. Платона, Филаретъ, какъ необыкновенно даровитый и замѣчательный проповѣдникъ, по постриженіи въ иночество, былъ переведенъ въ С.-Петербур. Академію, гдѣ проходилъ должность инспектора, а за тѣмъ Ректора. Въ 1812 г. въ Академіи преподавалъ философію и богословіе. За отличное преподаваніе (1811 г.) пожалованъ наперстнымъ крестомъ и возведенъ въ санъ Архимандрита и настоятеля Новгород. Юрьева монастыря. За отличные труды и способность къ образованію юношества, при окончаніи перваго курса студентами Петерб. Академіи, Филаретъ удостоенъ (1812 г.) Высочайшаго рескрипта, съ изъявленіемъ монаршаго вниманія, Коммиссіею Дух. училищъ награжденъ пожизненнымъ пансіономъ въ 1500 р. въ годъ. Въ томъ же году назначенъ членомъ коммиссіи дух. училищъ. За успѣшное обозрѣніе Петербур. и Московскаго округовъ и за ревностное служеніе по части образованія дух. юношества, изъявлена ему совершенная признательность и въ ознаменованіе монаршаго благоволенія пожалованъ панагіею (1816); въ 1817

г. хиротанисанъ въ санъ Ревельскаго епископа, Викаріемъ Санктпетербургскому митрополиту, съ оставленіемъ за нимъ должности ректора Академіи, Въ 1819 г. пожалованъ саяномъ архипастыря, въ 1820 г. переведенъ въ Ярославль; въ 1821 г. въ Москву; въ скоромъ времени б. возведенъ въ санъ митрополита, скончался въ 1867 г. Дѣятельность этого замѣчательнѣйшаго святителя рус. церкви и въ политическомъ и церковномъ отношеніи будетъ исторіею достойно оцѣнена. Изъ множества богосл. сочиненій, отличающихся глубиною мыслей, особенно замѣчательны: *Православный Катихизисъ*, признанный нашею церковію за символическую книгу. *Начертаніе Церк. Библейской Исторіи. Начатки христіан. ученія* (эта книга выдержала множество изданій и употребляется, какъ руководство, въ учебныхъ заведеніяхъ) *Записки на книгу бытія Пять частей словъ и бесѣдъ, Разговоръ между увѣреннымъ и испытующимъ* и др.

Анатолій Архіепископъ Могилевскій (въ мірѣ Авдій Востоковъ) докторъ Богословія, обучался въ С.-Петербур. Академіи. Онъ извѣстенъ своими проповѣдями (въ 5 частяхъ), полными сердечныхъ чувствъ. Его сочиненіе: „*Вѣра, Надежда и Любовь*“ —служать сладкою пищею для вѣрующей души. Его трудъ *Объ отношеніи Римской церкви къ другимъ христіанскимъ церквамъ и ко всему человѣческому роду*—прекрасный плодъ обширной начитанности и зрѣлости мыслей. Преосвященный Анатолій былъ отличный живописецъ и оставилъ сочиненіе *объ иконописаніи*.

Изъ блага духовенства въ послѣдній періодъ русск. церкви много было замѣчательныхъ писателей, изъ нихъ заслуживаютъ особеннаго вниманія.

Герасимъ Петровичъ Павскій, придворный протоіерей при церкви Таврическаго дворца, докторъ богословія, первый магистръ 1-го курса С.-Петербур. Академіи. Съ 1814 по 1825 года былъ профессоромъ С. Петерб. Академіи и законоучителемъ въ Лицеѣ, потомъ въ университетѣ, членъ С.-Пет.

Дух. Цензурнаго Комитета, съ 1826 имѣлъ счастье быть законоучителемъ нынѣшняго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ МАРИИ НИКОЛАЕВНЫ. Бывши преподавателемъ при Академіи, онъ переводилъ книги священнаго Писанія Ветхаго Завета на русскій языкъ, но за этотъ переводъ онъ, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, припужденъ былъ оставить, послѣ большихъ непріятностей, службу при Академіи; (см. Христ. Чтеніе 1872 г.) Павскій былъ глубокой знатокъ Еврейскаго языка, который преподавалъ онъ въ С.-Петербур. Академіи: имъ составлена Еврейская грамматика и христоматія, доселѣ служація учебными книгами по этому языку; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ замѣч. филологъ. Его *Филологическія наблюденія надъ составомъ русскаго языка* доселѣ занимаютъ весьма почетное мѣсто въ русской филологической литературѣ. Кромѣ этихъ важнѣйшихъ сочиненій отъ Павскаго осталось много небольшихъ разсужденій по разнымъ отраслямъ учености; нѣкоторыя изъ нихъ (напр. о религіи, о таинственной вечери І. Христа) были напечатаны въ Христ. Чтеніи и въ изданіяхъ 2 отдѣленія Императорской Академіи Наукъ. Герасимъ Петровичъ Павскій скончался въ 1863 году.

Теодоръ Александровичъ Голубинскій, протоіерей, профессоръ философіи (съ 1818—1854 г.) въ Моск. Дух. Академіи. Съ обширною ученостію, съ глубокимъ пониманіемъ требованій истинной философіи, съ зрѣlostію и крѣпостію мысли, онъ соединялъ въ себѣ глубокое смиреніе и поэтическую нѣжность души. Владѣя даромъ слова, онъ преподавалъ лекціи философіи увлекательно. Иностранцы, посѣщавшіе Академію, очаровывались его ученостію и глубокими мыслями, и Шеллингъ уважалъ его, хотя русскій князь только отъ Шеллинга услыхалъ о немъ. Философія его была христіанская и по направленію Платонова; философскія мысли свои онъ передавалъ бумагѣ весьма неохотно, только тогда, когда вынуждаемъ былъ обстоятельствами и экзаменами. Такимъ образомъ дано имъ студентамъ нѣсколько трактатовъ по ме-

метафизикъ и нѣскольکو лекцій по *исторіи философіи*. Но студенты съ жаромъ записывали его лекціи по метафизикѣ и записки остались у нихъ какъ драгоценность. (Филар. объ. д. литер. ч. 2). Послѣ смерти слушателями его издано его *Умозрительное Богословіе*: Онъ былъ не утомимымъ цензоромъ духовныхъ книгъ и въ этомъ отношеніи всѣхъ удивлялъ своимъ терпѣніемъ. Скончался въ 1854 году.

Іоаннъ Мих. Скворцовъ, протоіерей Кіево-соф. каѳед. собора и профессоръ Дух. Кіев. Академіи, обучался въ С.-Пб. Академіи, и долгое время былъ преподавателемъ философіи въ Кіев. Д. Академіи, законоучителемъ въ университетѣ и другихъ учебн. заведеніяхъ; оставилъ послѣ себя много сочиненій, изъ которыхъ нѣкоторыя б. введены въ духовно-учеб. заведенія, какъ руководства по разн. наукамъ (*Церковное Законовъдѣніе* Церк. Исторіи, слова и др.).

Іоакимъ Семеновичъ Кочетовъ, протоіерей каѳед. с.-пет. петропавловскаго собора, докторъ богословія, былъ преподавателемъ церковной исторіи въ С.-Петербур. Академіи, членомъ Императорской Академіи Наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности, ординарнымъ Академикомъ, профессоромъ Богословія и философскихъ наукъ въ Императорскомъ Александровскомъ Лицеѣ, членъ Копенгагенскаго общества изыскателей сѣверныхъ древностей. Онъ соединялъ ясный, твердый и проникающій умъ съ многостороннею ученостію. Изданы имъ сочиненія: *Черты дѣятельнаго ученія въры* (1825 г.) и *Начертаніе христіанскихъ обязанностей, по ученію православной церкви, христіанская церковь XVIII, о на убныхъ сльдствіяхъ и пристрастіи къ чужимъ языкамъ*. По особенному счастливому расположенію характера, тихаго и ровнаго, говоритъ *Н. А. Чистовичъ*, Кочетовъ былъ для всѣхъ доступнымъ, мужемъ совѣта, основаннаго на глубокомъ знаніи челоѣчскаго сердца. (Ист. Пет. Акад. ст. 373). Онъ былъ родомъ изъ Тамбовской губерніи и первоначальное об-

разованіе получилъ въ Тамб. семинаріи; скончался 16 марта 1854 года.

Іоаннъ Григ. Григоровичъ придворный протоіерей Онъ поступилъ въ С.-Петер. Академію изъ учителей Гомельскаго духов. училища и состоялъ наѣждивеніи государственнаго канцлера, графа Н. П. Румянцева; по окончаніи курса вступилъ въ духовное званіе и проходилъ служеніе въ разныхъ мѣстахъ. Еще въ бытность свою студентомъ Академіи онъ съ любовію занимался древностями и исторіею. Эта любовь къ русскимъ древностямъ осталась въ немъ до гроба. По Археологіи ученые труды его: *Историчес. и хронологическій опытъ о Новгородскихъ посадникахъ* изъ древнихъ русскихъ лѣтописей. Этимъ сочиненіемъ графъ Румянцевъ приведенъ былъ въ восторгъ. *Бѣлорусскій Архивъ* древнихъ грамотъ и дополненій къ исторіи рос. іерархіи въ отношеніи къ бѣлорус. краю. *Историческія свидѣнія о жизни Св. Митрофана Еп. Воронежскаго*. Переписка папъ съ Россійскомъ государствомъ въ XVI в., найденная между рукописями Рим. Барберин. бібліотеки. За этотъ трудъ Григоровичъ удостоился отъ Императора Николая Павловича милостиваго рескрипта, и сопричисленъ къ ордену Св. Анны 2 степени. *Имъ были собраны и изданы въ свѣтъ сочиненія Георгія Кописскаго*, Арх. Бѣлорусскаго и описаніе его жизни. Изданы имъ *Историч. Акты Россіи*, томъ 1 и 2. *Акты западной Россіи* том. 1—4 съ примѣчаніями, показывающими обширное знакомство его съ историческими памятниками; онъ принималъ дѣятельное участіе въ составленіи словаря западно-русскаго нарѣчія, но смерть (1852) прекратила этотъ новый его трудъ.

Теодоръ Фед. Сидонскій, протоіерей С.-Петербур. Казанскаго Собора, по окончаніи Академич. курса въ С.-ПБ. Академіи (1829) оставленъ былъ при ней преподавателемъ философіи. Своимъ сочиненіемъ *Введеніе въ философію* онъ обратилъ на себя общее вниманіе ученаго міра въ Европѣ. Но

это сочиненіе было причиною многихъ огорченій для Сидонскаго. Уволенный отъ Академіи, онъ долго исполнялъ (въ теченіи 44 л.) обязанность приход. священника и занимался переводами съ иностранныхъ языковъ; къ сожалѣнію, только самая малая часть этихъ переводовъ издана въ свѣтъ. Громадная бібліотека, состоявшая изъ историческихъ сочиненій по самымъ разнород. отраслямъ человѣч. знанія была почти единственнымъ его богатствомъ, и для нея онъ не желалъ ни какихъ средствъ. За нѣсколько лѣтъ до смерти совѣтъ С. Пб. университета удостоилъ его степени доктора философіи и пригласилъ въ университетъ сначала на кафедрѣ философіи, а потомъ богословія; скончался 6 дек. 183 года (Духов. Бесѣда № 51 1871). *Θеодоръ Θ. Сидонскій*, при своемъ философскомъ направленіи ума, отличался искреннимъ благочестіемъ и теплымъ сочувствіемъ въ отношеніи къ ближнимъ (церков. Лѣтопись 1874 № 8).

Родіонъ Тим. Путятинъ, обучался въ Моск. Дух. Академіи, былъ въ г. Рыбинскѣ протоіереемъ, замѣчательнъ своими въ высш. степени популярными проповѣдями, выдержавшими уже 17 изданій.

Кромѣ вышеозначенныхъ церковныхъ писателей въ послѣдній періодъ русской церкви много было замѣчательныхъ другихъ писателей на всѣхъ іерархическихъ степеняхъ. *Веніаминъ Пуцекъ Григоровичъ*, Спбур. Митрополитъ (авторъ извѣстнаго сочиненія: *Новая Скрижалъ*), *Николай*, епископъ Тамбовскій, *Амвросій*, епископъ Тверской, *Кириллъ*, Архіеп. Подальскій, *Агустинъ Виноградскій*, Москов. Архіепископъ извѣстны, какъ отличные проповѣдники: *Іакобъ*, Архіепископъ Нижегородскій († 1850), извѣстный своею благочестивою жизнію и неутомимою дѣятельностію среди раскольниковъ; *Кириллъ*, епископъ Мелитопольскій (докторъ богословія, авторъ Пастыр. богословія и Минутьъ уединенныхъ размышленій), *Іоаннъ*, Архіепископъ Новочеркасскій, докторъ богословія. (Ему принадлежитъ *Delineatio Hermene-*

vticae sacrae Scripturae), *Архимандр. Иннокентій (Обливит. Богословіе, 4 ч.), Архимандр. Гавріилъ (Исторія философіи), Архимандр. Теодоръ* (по сложеніи сана Ал. М. Бухаревъ) авторъ надѣлавшей въ свое время много шума книги *о православіи во отношеніи къ современности*; онъ издалъ замѣчательныя по изясненію св. писанія сочиненія (какъ то: о книгѣ Іова, большихъ Пророковъ и др.) протоіереи *Ксен. Делекторскій, Ал. Маловъ, Сим. Красноцвѣтовъ* извѣстны своими церков. поученіями; *П. Терновскій*, докторъ богословія (Догм. богословіе), прот. *Димитрій Вершинскій* извѣстенъ своимъ полнымъ мѣсяцесловомъ, лучшимъ по этой части сочиненіемъ *Стеф. С. Сабынинъ*, авторъ многихъ по библ. Истріи статей въ христ. чтеніи.

Въ послѣдніе годы усилилась духов. литература и издается довольно духов. журналовъ: *Христіанское чтеніе* при С-пбур. Академіи съ 1821 г., *Воскресное чтеніе* (сначала при Кіев. Академіи, съ 1837 г. при Кіев. Семинаріи), *Творенія св. Отцевъ* при Москов. Академіи съ 1843 (къ сожалѣнію на время прекратившійся), *Православный Собесѣдникъ* при Казанской Академіи съ 1855, *Духовная Бесѣда* въ Спбур. съ 1858, *Православное Обзорніе* въ Москвѣ. съ 1866; *Душеполезное чтеніе* въ Москвѣ. въ 1860, *Странникъ* въ Спбур. съ 1860, *Руководство для сельскихъ пастырей* въ Кіевѣ съ 1860, *Труды Кіев. Академіи* съ 1860, *Домашняя бесѣда* въ Спбур., *Чтеніе въ общество любителей духов. просвѣщенія* въ Москвѣ, *Миссіонеръ* съ 1874 въ Москвѣ, епархіальныя вѣдомости въ 36-ти епархіяхъ. Старѣйшія изъ нихъ *Херсонскія и Тамбовскія*.

Цензура духовныхъ книгъ.

Духовнымъ Регламентомъ вмѣнено св. Синоду въ обязанность наблюдать за выходомъ въ свѣтъ какъ церковныхъ службъ, молитвъ, житій святыхъ, такъ и вообще сочиненій, касающихся вѣры и церкви. Св. Синодъ поручилъ размо-

трѣніе такихъ сочиненій своимъ членамъ, епархіальнымъ преосвященнымъ, синодальнымъ переводчикамъ, докторамъ и начальникамъ духов. Академій и семинарій и, по разсмотрѣніи, разрѣшалъ, или з прещалъ сочиненія. Въ 1796 году учреждена была для разсмотрѣнія книгъ особая цензура, составленная изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ; духовные цензоры назначались св. Синодомъ, а свѣтскіе Сенатомъ; но въ 1799 г. духовная цензура была отдѣлена отъ свѣтской. После преобразованія духовныхъ училищъ цензура духовныхъ книгъ поручена конференціямъ духов. Академій, гдѣ для сего учреждены духовно-цензурные комитеты и для нихъ были составлены опредѣленные правила (сводъ законовъ т. XIV 182—270 ст.). Члены цензурныхъ комитетовъ, избиравшіеся конференціею, утверждались въ св. Синодѣ; они состояли изъ лицъ, которые сверхъ званія цензоровъ, отправляли и другія должности или по духовно-училищному вѣдомству, или по епархіальному; но въ 1857, по причинѣ усиленію духовной литературы, С.-петербургскій комитетъ, по распоряженію св. Синода, составленъ изъ четырехъ членовъ, свободныхъ отъ занятій по другимъ вѣдомствамъ.

Борьба съ реформаціею.

Реформа Петра I-го привлекла въ Россію множество иностранцевъ, большею частию лютеранскаго вѣроисповѣданія. Знакомство съ ними русскихъ не осталось безъ слѣда для религіозныхъ убѣжденій русскаго народа; стали появляться между русскими сомнѣнія относительно соблюденія постовъ, почитанія св. иконъ, молитвъ за умершихъ и т. п. Самого царя обвиняли въ еретичествѣ, напр. за то, что онъ не соблюдалъ постовъ, хотя онъ и оградился въ этомъ случаѣ разрѣшительною грамотою Константинопольскаго патріарха. Но Петръ, по самому своему положенію, долженъ былъ сдерживаться отъ излишнихъ проявленій свободомыслія, долженъ былъ сдерживать и другихъ. Однажды онъ прибилъ свою зна-

менитою дубинкою Татищева, допустившаго какую то вольность на счетъ церковныхъ преданій, приговаривая при этомъ: «не соблазняй вѣрующихъ душъ, не заводи вольподумства, вреднаго общественному благоустройству; не за тѣмъ я тебя выучилъ, чтобы ты былъ врагомъ общества и церкви.» Не смотря на это, лютеранскія идеи распространялись между русскими. Въ 1713 году возникло дѣло о Московскихъ еретикахъ. Во главѣ ихъ стоялъ лекарь *Дм. Тверитиновъ*. Познакомясь съ нѣмцами, онъ скоро сдѣлался ревностнымъ проповѣдникомъ протестантскихъ убѣжденій и дерзко насмѣхался надъ благочестивымъ вѣрованіемъ православныхъ, обращавшихся къ нему за лекарствами. Свое ученіе онъ изложилъ въ особыхъ тетрадкахъ, которыя давалъ читать разнымъ людямъ вмѣстѣ съ переводами Лютерова катихизиса; въ скоромъ времени около лекаря составился большой кружокъ единомышленниковъ, среди коихъ были воспитанники славяно-латинской школы, нѣсколько Московскихъ священниковъ и знатныхъ чиновниковъ. Сила діалектики Тверитинова была такъ велика, что его не могли оспаривать даже ученые Московской академіи. Въ 1713 г., по доносу духовнаго начальства, еретики подверглись допросу въ Преображенскомъ приказѣ и были въ немъ уличены множествомъ свидѣтелей, но такъ какъ въ это дѣло было вмѣшано много знатныхъ людей (напр. Московскій вице-губернаторъ Ершовъ), то Государь не хотѣлъ подвергать виновныхъ строгому наказанію и поручилъ Стефану Яворскому присоединить ихъ къ церкви. Ревностный блюститель православія, Стефанъ былъ не доволенъ такимъ окончаніемъ дѣла объ еретикахъ, собралъ противъ нихъ новыя показанія, захватилъ тетради Тверитинова. Еретикамъ особенно повредилъ дерзкій поступокъ одного изъ нихъ (Ѳомы Иванова, разсѣкшаго топоромъ образъ св. Алексѣя Чудотворца въ Чудовомъ монастырѣ); вслѣдствіе чего Московскій соборъ 1714 г. предалъ еретиковъ проклятію и отдалъ ихъ гражданскому суду. Они были разосланы по монастырямъ, а Ѳома Ивановъ былъ сожженъ на

кострѣ. По поводу ереси Стефанъ Яворскій написалъ въ опроверженіе лютеранскихъ заблужденій обширное сочиненіе „Камень вѣры“, но Петръ 1-й къ напечатанію не одобрилъ его, какъ неблаговременное и обидное для живущихъ въ Россіи иностранцевъ. Это сочиненіе напечаталъ и издалъ другъ Яворскаго Теофилактъ Лопатинскій и за то много пострадалъ отъ лютеранина Бирона; какъ только камень вѣры появился на свѣтъ, изъ-за него подняли сильную полемику и въ Россіи и за границею. Противъ Стефана Яворскаго и Теофилакта появилось нѣсколько сочиненій. Теофилактъ, сколько могъ въ тогдашнихъ обстоятельствахъ, защищался и написалъ цѣлую книгу на ереси *лютеранскія и кальвинскія*; но это только болѣе раздражило враговъ его. Немедленно онъ былъ исключенъ изъ членовъ св. Синода и удаленъ въ Твер. епархію, а чрезъ нѣсколько времени тайная канцелярія взяла Теофилакта въ свое распоряженіе: защитника православія три раза наказывали батогами по обнаженному тѣлу, потомъ долго держали его подъ стражею на подворьѣ, лишили сана и монашества и заперли въ Петровскую крѣпость, гдѣ онъ томился два года (6 мая 1734 г.) Въ это тяжелое время, въ періодъ владычества Бирона, не одинъ Теофилактъ, а тысячи православныхъ испытали подобную участь. Многіе пропали безъ вѣсти, многіе окончили жизнь послѣ ужасныхъ мученій. Естественно, и православная вѣра не могла быть тогда свободна отъ гоненій временщика, который покровительствовалъ иновѣрцамъ и попускалъ имъ усиливаться въ ущербъ господствующей въ Россіи вѣры.

Хлысты.

Лютеранство наносило вредъ православію болѣе въ гражданскомъ быту, чѣмъ къ духовномъ; но не такъ дѣйствовало квакерство—одна изъ отраслей протестантства. Квакерство имѣло болѣе успѣха между русскими, отчасти потому, что кваке-

ровъ мало звали и сии скрытно распространялись въ Россіи, и отчасти потому что при видимомъ стремленіи квакеры: ва къ духовному легко было обмануться людямъ, неопытнымъ въ духовной жизни. *Квакеры*— прозванные въ Россіи хлыстами, ¹⁾ называющіе себя *люди Божіи*, родоначальникомъ своимъ имѣютъ *Кеуринъ Кульмана*. Бѣглый солдатъ *Данило Филипповъ* въ средѣ хлыстовъ назвалъ себя богомъ, а единомышленника своего *Ивана Суслова*—сыномъ Божіимъ, Христомъ; Сусловъ же, жившую съ нимъ дѣвушку, назвалъ Богородицею, дочерью бога. Онъ набралъ изъ своихъ слушателей 12 избранныхъ апостоловъ и скитался съ ними по берегамъ Оки и Волги для распространенія своего ученія. Его послѣдователи собирались въ тайныхъ мѣстахъ и воздавали ему поклоненіе. Сусловъ, наконецъ, явился въ Москву и здѣсь приобрѣлъ себѣ послѣдователей; онъ умеръ въ 1716 г., передавъ званіе Христа стрѣльцу *Прокопію Лубкину*. Лубкинъ распространялъ свое ученіе въ Нижегородской, Костромской и Владимірской губерніяхъ, а путешествовалъ бол. частію съ женою своею *Акулиною*, которую выдавалъ за Богородицу. Ученица Лубкина *Анастасія Карпова* основала общество въ городѣ Веневѣ (Тульс. губ.) въ 1713 г. Это общество въ 1725 г. захвачено, но отпущено секретаремъ Коломенской консисторіи. Въ царствованіе Анны Иоанновны въ 1733 г., по донесенію Караулова, открыто въ Ивановскомъ Московскомъ женскомъ монастырѣ общество хлыстовъ, число которыхъ тогда въ Москвѣ было свыше 100. Въ Ивановскомъ монастырѣ, у старицы Нектаріи (выдававшей себя за богородицу) были сходбища хлыстовъ; въ числѣ ихъ были мужичны и *женщины, духовные и свѣтскіе*. При отиравленіи своихъ обрядовъ они надѣвали на себя бѣлыя рубахи, подпоясанныя алыми лентами. По благословенію

¹⁾ Именнованіе свое получили отъ того, что во время своихъ радѣній били себя хлыстами и приговаривали: *хлыщу, хлыщу, Христа ишу*, и отъ того, что ихъ руководители называли себя хлыстами эта секта была извѣстна подъ именемъ *Хлыстовщины*.

и подъ предводительствомъ своего христа, или богородицы, а иногда самаго Бога Саваоа, мужчины и женщины кружились по келии и хлытали себя по голому тѣлу, съ увѣренностью, что Духъ Святой сходитъ на нихъ; за тѣмъ—докружившись да безсознательнаго состоянiя нѣкоторые изъ нихъ, прорицали, приобщались кусками хлѣба, квасомъ, или виномъ и наконецъ слѣдовало у нихъ утѣшенiе—пиршество. Отрицая бракъ, какъ скверну, хлысты на своихъ радѣнiяхъ предавались безъ разбора плотскимъ грѣхамъ. Пляску свою называли истиннымъ крещенiемъ, а таинство крещенiя отвергали. Тайны и ученiе свое сектаторы клятвою обязывались никому не открывать. Церковь и правительство употребляли то строгiя, то кроткiя мѣры для вразумленiя хлыстовъ; но они и доселѣ еще остаются. Изъ новѣйшихъ лже-пророковъ людей Божiихъ извѣстенъ *Вас. Радаевъ*, который писалъ сочиненiя и письма, объясняющiя ученiе ихъ о таинственной смерти и о таинственномъ воскресенiи. Остаются доселѣ отрасли хлыстовъ—скопцы, духоборцы и молоканы.

СКОПЦЫ.

Въ обществѣ хлыстовъ скопцы признаются высшею степенью мнимо-духовной ихъ жизни. Основателемъ скопчества былъ *Кондратъ Селивановъ*, крестьянинъ Орлов. губер., а самымъ дѣятельнымъ помощникомъ его *Александръ Шиловъ*, крестьянинъ Тульск. губернiи. Селивановъ началъ свою пропаганду въ Тульской губернiи среди крестьянъ, а потомъ центромъ скопчества была Сосновка (село Тамбов. губернiи); здѣсь Селивановъ и Шиловъ въ короткое время оскопили болѣе 200 человекъ. Дѣятельною помощницею въ распространенiи скопчества была *Анна Сафонова*, дочь Сосновскаго крестьянина Сафона Попова (о. Моршан. богородицѣ, Аннѣ Софоновой, см. у Ливанова, Расколн. и Острожники част. 2, 236 л.). Когда скопище этихъ опасныхъ сектантовъ было открыто, а особенно то, что они употребли-

югъ имя Петра III-го (Иркутск. осконитель, или искупитель) для видовъ секты и съ опасностію для государства, то Селивановъ, наказанный кнутомъ въ 1718 г. былъ сосланъ въ Камчатку, а Шиловъ съ нѣсколькими сектантами отправленъ въ Динаминдъ въ крѣпость; а Анна Сафоновъ, жившая въ Петербургѣ, удалилась въ Моршанскъ (Тамб. губ.). Въ Камчаткѣ, Динабургѣ и Тамб. губ. учителя скопчества (особенно Селивановъ) не переставали приобрѣтать себѣ послѣдователей; по сему императ. Павелъ I въ 1797 г. приказалъ перевести Селиванова въ С.-Петербургскій домъ умалишенныхъ, а Шиловъ былъ назначенъ въ Шлиссельбургскую крѣпость, гдѣ и умеръ въ 1799 [могила его близь Шлиссельбурга свято чтится у скопцевъ]. Селивановъ же, по прояскамъ скопцевъ, былъ переведенъ въ богадѣльню, а за тѣмъ и во все отпущенъ на свободу и съ особенною ревностію распространялъ скопческія бредни. Съ 1820 г. скопцы, благодаря крайней снисходительности къ нимъ правительства, въ Петербургѣ открыто составляли свои собранія и привлекали къ себѣ послѣдователей, вслѣдствіе чего Селивановъ былъ сосланъ въ Суздальскій монастырь, гдѣ и умеръ въ 1820 г. Въ 1823 г. открыты были скопцы въ Калуж. губерніи и разсланы по монастырямъ для трудовъ въ званіи штатныхъ служителей; въ 1828 г. были найдены скопцы въ Курской губер. (болѣе 100 чел.), но, благодаря богатымъ своимъ покровителямъ, были освобождены и оставлены внѣ подозрѣнія въ скопчествѣ. Въ послѣднее время (1868 г.) обратило на себя всеобщее вниманіе и публнки и правительства извѣстное Плотицынское дѣло въ г. Моршанскѣ. Но скопчество тайными путями, не смотря на всю свою гнусность, распространяется въ разныхъ предѣлахъ Россійскаго государства. Первая мысль по мнѣнію преосв. Филарета (Церк. истор. ч. V ст. 63), о скопчествѣ возбудилась въ Селивановѣ отвращеніемъ къ плотскому разврату, тайно совершающемуся у хлыстовъ и это отвращеніе радо было видѣть мнимое средство противъ раз-

врата въ скопчествоѣ. Въ такомъ расположеніи, слова Спасителя о духовномъ скопчествоѣ перетолковали какъ хотѣлось толковать имъ и начали искажать тѣло въ оскорбленіе природы, а слѣдовательно и Творцу ея; а между тѣмъ скопчество во плоти не спасало отъ похотей плоти и слѣд. во все бесполезно для той цѣли, съ какою приняли его (о скопцахъ: ихъ религіи вѣрованіяхъ, обрядахъ и пр. см. сочиненіе Е. Соловьева: Скопцы, а также у Ливанова—Раскольники и Острожники). Кромѣ искаженія ученія Спасителя о скопчествоѣ у нихъ есть ученіе, что Богъ Отецъ сотворившій міръ, является какъ Сынъ во Христѣ, который однако исполненъ благодати и проникнутъ божествомъ, но не есть Богъ; тотъ же Богъ является, какъ св. Духъ въ скопцахъ. Къ этому скопцы прибавляли, что Христосъ въ послѣднее время явился въ образѣ имп. Петра III или что то же, во образѣ Селиванова и, скрывшись на время (въ Иркутскѣ), явится на судъ, послѣ котораго наставеть царство скопцевъ.

Духоборцы.

Духоборцы прежде всего появились въ Харьковской и Екатеринославской губерніяхъ. Около 1749 г. въ селѣ Охочемъ (Харьков. губ.) *неизвѣстный иностранецъ* называвшій себя оставнымъ унтеръ—офицеромъ. Онъ ласково былъ принятъ тамошними раскольниками и въ скоромъ времени сталъ распространять между ними новое [ученіе квакеровъ]. Въ то же время *Силуанъ Колесниковъ* съ своими сыновьями *Кирилломъ и Петромъ* завели ту же секту въ с. Никольскомъ (Екатерин. губ.). Духоборцы не имѣютъ и не хотятъ имѣть письменнаго изложенія вѣры и не имѣютъ въ цѣломъ составѣ св. писанія, а употребляютъ только нѣкоторые псалмы и изрѣченія св. писанія, біблія замѣняются у нихъ *животною книгою*, которая будто бы всему ихъ учитъ. Но эта животная книга хранится въ полномъ составѣ своемъ не въ каждомъ духоборцѣ, а въ цѣломъ родѣ ихъ, будучи разобрана по сер-

цамъ, такъ что если бы можно было сложить всѣ памяти и сердца духоборцевъ,—то вышла бы изъ нихъ полная животная книга, которая передается изъ рода въ родъ, преемственно отъ отца къ сыну, по устному преданію. Начало этой книги они возводятъ ко времени земной жизни І. Христа, именно одни изъ его учениковъ, по ихъ понятію, слушая ученіе Его, хотѣли современемъ записать, и записали, но только не полно и не вѣрно, по забывчивости, а другіе сохранили ученіе въ цѣлости въ памяти и сердцахъ своихъ, и также въ цѣлости передали послѣдующимъ родамъ т. е. духоборческимъ родамъ. Главныя положенія ученія духоборцевъ слѣдующія: 1) Богъ одинъ въ трехъ лицахъ. Богъ Отецъ, по ихъ ученію, память, Богъ Сынъ—разумъ, Богъ Духъ—воля; а такъ какъ память, разумъ и воля находятся въ каждомъ духоборцѣ, то каждый изъ нихъ имѣетъ въ себѣ св. Троицу. 2) І. Христосъ родился отъ св. Матери (но не Дѣвы] Маріи, бывшей уже въ преклонныхъ лѣтахъ и Духа святаго. Онъ пострадалъ и умеръ на крестѣ не по своей волѣ, и притомъ для того, чтобы насъ показать примѣръ страданія за истину. Тѣло Его по смерти истлѣло, а душа воскресла и поселилась въ Ангелахъ, а по смерти Апостоловъ—въ избранномъ духоборческомъ родѣ. 3] При кончинѣ вѣка Богъ явится видимо для суда въ человѣческомъ образѣ, и тогда грѣшники будутъ преданы вѣчному мученію, а праведники будутъ жить на землѣ со Христомъ, будутъ жить одни безъ грѣшниковъ, но также будутъ рождаться, трудиться и умирать, какъ и въ настоящей жизни. 4] Воскресеніе тѣла ни когда не будетъ, и самая кончина міра ограничится только истребленіемъ грѣшниковъ, а міръ останется вѣчно такимъ же, какимъ видимъ его теперь; 5] души человѣческія, по разлученіи съ тѣломъ, переходятъ не въ другой какой либо міръ, а въ тѣла другихъ людей, и послѣ этаго перехода ничего не будутъ помнить изъ прежней своей жизни; 6) такъ какъ І. Христосъ крестился не водою, а страданіемъ,—то и ду-

хоборець крещается страданіемъ, а если не страданіемъ, то словомъ Божиимъ т. е. изученіемъ животной книги. 7] Изъ окрещеннаго духоборческаго рода спасутся не всѣ, а только одна душа изъ тысячи мужескаго пола, и одна душа изъ тмы тысячъ женскаго пола. Что же касается до младенцевъ, не окрещенныхъ ни страданіемъ, ни животною книгою, то они спасаются или погибають, смотря по тому, какой жизни ихъ родители; 8) вѣра на землѣ 77; и всѣ онѣ ложны, истинная вѣра 78 ведущая свое начало отъ трехъ братьевъ Анапніи, Азаріи и Михаила. 9) Кромѣ Бога нужно почитать ангеловъ и святыхъ, изъ которыхъ послѣдніе выше первыхъ, только почитаніе это должно состоять не въ моленіи, а въ подражаніи ихъ жизни. Что касается до религиозныхъ обрядовъ, то духоборцы ограничиваются однимъ моленіемъ. Моленіе это состоитъ въ чтеніи псалмовъ, взятыхъ изъ псалтыри, или сочиненныхъ самими духоборцами; но они не пишутся, а передаются и изучаются изуство; потомъ въ пѣніи и цѣлованіи. Псалмы по произволу читають всѣ, собравшіеся на молитву, начиная съ старшихъ и до младшихъ, сначала мужескій полъ, а потомъ женскій. Читающій стоитъ, а прочіе сидятъ и слушаютъ. Когда всѣ собравшіеся прочтуть псалмы, то начинаются общее пѣніе псалмовъ, и во время этаго пѣнія совершается обрядъ взаимнаго поклоненія и цѣлованія, сначала между мужчинами, а потомъ между женщинами,—и тѣмъ оканчивается моленіе. Обряды при рожденіи младенцевъ, при бракахъ и погребеніи совершак . также чтеніемъ и пѣніемъ псалмовъ. Поклоненіе приносится одному Богу. Посты вовсе отвергаются. Духоборцы живутъ преимущественно въ Таврической губерніи (Мелит. уѣзда) и за Кавказомъ, куда многіе изъ нихъ переселены были въ 1841 и 1842 годахъ [Лучшее сочиненіе о духоборцахъ Новицкаго, хотя, по замѣчанію Преосв. Филарета, онъ не вездѣ вѣрно излагаетъ ихъ ученіе; см. прав. собесѣдникъ 1859 г. 1).

Молокань.

Секта молоканъ произошла отъ духоборчества; явилась она тогда, когда секта духоборцевъ не получила еще внутренняго устройства и среди ея много было раздоровъ. Слѣпая вѣра во внутреннее просвѣщеніе отъ Бога Слова, обитающаго въ душѣ каждаго человѣка, отвергавшая внѣшнее откровеніе, предоставляла произволу самихъ же—учителей (фанатиковъ), вымышлять ту, или другую систему же—ученія, по этому то посреди духоборцевъ явилось много наставниковъ, не желавшихъ подчиниться чужому сужденію, и такимъ образомъ секта духоборцевъ породила изъ себя другія секты.

Въ концѣ прошлаго столѣтія происходили особенно сильныя раздоры между духоборцами. Въ это время одинъ изъ наставниковъ духоборцевъ *Ил. Побирохинъ* (крестьянинъ села Горелаго Тамб. уѣзда) выдавалъ себя за человѣка Богопросвѣщеннаго, смѣло высказывалъ странныя и нелѣпыя мнѣнія. Онъ училъ, что Бога въ собственномъ существѣ нѣтъ, а пребываетъ Онъ среди праведныхъ и, основываясь на такомъ понятіи о Богѣ, онъ называлъ себя сыномъ Божиимъ. О душѣ челсвѣка училъ, что душа человѣка благочестиваго, по смерти переходитъ въ другаго человѣка, а душа беззаконнаго—въ животное. Бытіе высшихъ ангеловъ онъ отвергалъ и чтеніе св. Писанія считалъ заблужденіемъ, а Библию называлъ хлопотницею; чтобы усилить свой авторитетъ избралъ изъ своихъ послѣдователей 24 самыхъ надежныхъ своихъ учениковъ; изъ коихъ 12 назвалъ архангелами, а другихъ 12 смертоносными ангелами. На послѣднихъ лежала обязанность умерщвлять всякаго, кто измѣнитъ ученіе Побирохина. Невѣжественная толпа принимала бредни Побирохина за божественныя истины, а его самаго называла пророкомъ, кормильцемъ, питающимъ ее духовною пищею. Но среди толпы его послѣдователей были и такіе, которые, видя нелѣпность его ученія, рѣшились отдѣлиться отъ его секты. Въ такомъ при-

надлежалъ Сем. Уклеинъ [крестьянинъ Тамб. губ. Борисоглѣб. уѣзда]. Занимаясь шитьемъ одежды, Уклеинъ для этого постоянно ходилъ по селамъ Тамб. и Воронеж. губ. Въ бытность свою въ селѣ Горѣловѣ онъ, изъ любви къ дочери Побирохина, отрекся отъ православія и принялъ духоборческую ересь. Хорошо знакомый съ св. Писаніемъ и владѣвшій даромъ слова, Уклеинъ скоро приобрѣлъ уваженіе сектантовъ и сдѣлался главнымъ помощникомъ Побирохина, на дочери котораго женился, при живой женѣ. Но въ скоромъ времени между ересіархами произошелъ раздоръ. Побирохинъ въ дѣлѣ вѣры вымыслы своего воображенія ставилъ выше авторитета св. Писанія, которое всѣмъ запрещалъ читать, а Уклеинъ, приобрѣтшій авторитетъ за знаніе Библіи, напротивъ, возбуждалъ въ духоборцахъ любовь въ чтенію ея. Слѣдующій случай произвелъ между ними совершенный разрывъ. Однажды, пришедши въ собраніе духоборцевъ, Уклеинъ услышалъ отъ нихъ, что кормилецъ ихъ будетъ судить всю вселенную; зависть и ненависть къ Побирохину овладѣла душою Уклеина; онъ съ силою заговорилъ противъ духоборцевъ, опровергалъ ихъ мнѣніе о правахъ Побирохина судить вселенную и обличалъ ихъ неуваженіе къ св. Писанію. Узнавъ о случившемся, Побирохинъ былъ сильно раздраженъ и подослалъ въ домъ, гдѣ жилъ Уклеинъ, трехъ изъ смертоносныхъ ангеловъ, но Уклеинъ спасся бѣгствомъ, оставивши и новую жену и новую вѣру. Но жажда учительства побуждала его сдѣлаться основателемъ новой секты и—его проповѣдь имѣла большой успѣхъ. Отвергну мнѣніе Побирохина, Уклеинъ въ началѣ училъ своихъ послѣдователей *вѣровать такъ, какъ учили библія, и отвергать все, чего буквально въ ней не выражено*. Затѣмъ онъ училъ отвергать таинства и церковные обряды, считая ихъ человѣческими вымыслами, не имѣющими ни какого основанія въ св. Писаніи. Въ самообольщеніи, что онъ призванъ раскрыть истинное христіанство, Уклеинъ съ 70-ю своими учениками, торжественно съ нѣ-

нѣмъ псалмовъ вошелъ въ г. Тамбовъ, желая открыто проповѣдывать свое ученіе, но мѣстная полиція заключила его въ тюрьму. Ученики его обратились къ православію, а Уклеинъ, по донесеніи о немъ Имп. Екатеринѣ 2-й, отданъ на увѣщаніе духовенству—и опасаясь за упорство въ своихъ заблужденіяхъ быть преданнымъ суду, притворно присоединился къ православной церкви. Получивши свободу, Уклеинъ удался въ село Разказово (Тамб. уѣзда) и тамъ снова сталъ распространять свое лжеученіе. Замѣчая, что мѣстное начальство слѣдитъ за его дѣйствіями, Уклеинъ скрылся въ село Пески (Воронеж. губ., Новохоп. уѣзда). Жившіе здѣсь духоборцы приняли и стали распространять его ученіе между православными. Самъ же Уклеинъ, послѣ проповѣди въ разныхъ селахъ Воронежской губерніи, возвратился было въ Тамб. губернію, но узнавъ, что здѣсь его ищутъ, удался въ Саратовскую губернію и тамъ съ успѣхомъ распространялъ свое лжеученіе; увлекъ въ свою секту даже священника села Дурникина (Савву Иванова). Живя въ Саратовской губерніи, онъ вмѣстѣ съ Сем. Долматовымъ составилъ слѣдующую систему своего лжеученія: Богъ есть Духъ въ трехъ лицахъ: Отца, Сына и Св. Духа. Сынъ Божій и Св. Духъ, хотя единаосущны Отцу, но не равны ему въ Божескомъ достоинствѣ. Сынъ Божій, для спасенія человѣческаго рода, безсѣменно родился отъ Дѣвы Маріи. Плоть Его была не человѣческая, но такая, какую имѣлъ Архангелъ Рафаилъ, сопутствовавшій Товіи. Сію плоть Онъ принесъ съ неба и вселился съ нею въ утробу Богородицы. Не имѣя дѣйствительной плоти человѣка, Христосъ не умералъ, подобно людямъ. Во время земной жизни своей Христосъ основалъ церковь; сначала составляли ее Апостолы, а затѣмъ всѣ увѣровавшіе христіане. Но истинная христіанская церковь существовала только до 4-го вѣка, когда вселенскіе соборы и учителя церкви произвольнымъ толкованіемъ Библіи извратили христіанство и смѣшали его съ язычествомъ.

Въ настоящее время истинную церковь составляютъ толь-

во истинно-духовные христіане, которые не приѣмлютъ ни преданій, ни соборныхъ постановленій, ни писаній учителей, уважаемыхъ языческою церковію (такъ Укленнъ называлъ прав. церковь), а исповѣдуютъ только то, чему научаетъ Библия. Но они только, по заслугамъ Сына Божія, получаютъ вѣчное спасеніе, а всѣ не принадлежащіе къ ихъ вѣрѣ будутъ осуждены. Къ достиженію нравственнаго совершенства и полученія вѣчнаго спасенія духовнымъ христіанамъ подаются благодатные дары Св. Духа не чрезъ видимые какіе нибудь знаки, а духовно. Такимъ образомъ крещеніе должно состоять въ питаніи отъ слова Божія, въ покаяніи и отпущеніи грѣховъ; причащеніе—въ принятіи ученія Христова и въ исполненіи Христовыхъ заповѣдей. Все богослуженіе должно быть не внѣшнее, или обрядовое, а духовное. Всѣ богослужебные обряды, какъ то: крестное знаменіе, поклоны молитвы и самые храмы—все это не установлено св. Писаніемъ, а придумано людьми (болѣе подробное ученіе его см. Пр. Собесѣдникъ 1867 г.). Съ опредѣленіемъ системы своего вѣроученія Укленнъ еще съ большою смѣлостію распространялъ свои заблужденія и для этой цѣли путешествовалъ по Тамбовской, Воронежской, Екатеринославской и Астраханской губерніямъ и по Кавказу. Успѣхъ его проповѣди былъ огромный, тѣмъ болѣе, что у него находилось много помощниковъ, людей грамотныхъ и знавшихъ св. Писаніе (обученіе грамотѣ и изученіе Библии обязательно требовалось Укленнымъ; потому что, по его мнѣнію, чтобы креститься духовно и быть причастникомъ Духа Св., нужно читать и изучать св. Писаніе). Молоканство, чрезъ учениковъ Уклеина, распространилось въ Курской, Харьковской, Пензенской, Симбирской и др. губерніяхъ. Принимали ученіе Уклеина большею частію поселяне, а затѣмъ купцы; были, впрочемъ, между его послѣдователями и дворяне. Для распространенія молоканскаго ученія особенно было благоприятно кроткое царствованіе Александра I-го. Съ одной стороны, чтобы защитить ихъ отъ народной нена-

висти, а съ другой положить предѣль распространенію ихъ секты, приказано переселять молоканъ на Молочныя воды (въ Тавр. губ.) и переселенцамъ дана была полная свобода вѣроисповѣданія. Въ это-то время (1802—4) Тамб. молокане, отбросивъ личину православія, рѣшительно отказались отъ исполненія церковныхъ постановленій, тѣмъ болѣе, что правительство въ циркулярѣ Тамб. губернатору предписывало не принимать противъ нихъ (молоканъ) никакихъ строгихъ мѣръ. На Молочныя воды переселились молоканы большею частію изъ Тамбовской, Рязанской и Симбирской губерній; съ дозволенія правительства, въ множествѣ переселились въ Саратовскую и Астраханскую губерніи, гдѣ вдали отъ всякаго начальственнаго надзора свободно и открыто распространяли свое лжеученіе среди своихъ сосѣдей православныхъ; пропагандою здѣсь прославились Тамбовскіе молокане Александръ Поповъ и Фроловъ. При такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ молоканство быстро распространилось въ Южной Россіи. Послѣ Уклеина замѣчательными распространителями молоканства были Сидоръ Андреевъ и Исаія Крыловъ. Андрей былъ бѣглый солдатъ; своимъ ханжествомъ и пронырствомъ приобрѣлъ у Саратовскихъ молоканъ общее уваженіе, а восторженные проповѣди его расположили и многихъ простецовъ признать его за пророка и—Андреевъ вздумалъ проповѣдывать, что Богъ въ скоромъ времени пошлетъ имъ избавителя, который освободитъ ихъ отъ рабства, соберетъ ихъ въ землю, кипящую медомъ и млекою и дастъ имъ царя по сердцу. Земля же эта близъ Араратскихъ горъ; землю эту онъ и видѣлъ и желалъ съ своими братіями поселиться въ ней; но вмѣсто того за укрывательство бѣглыхъ, послѣ публичнаго наказанія, былъ сосланъ въ Сибирь. Крыловъ, бѣглый помѣщическій крестьянинъ, величавой наружности, обладалъ необыкновенною памятью (онъ наизустъ зналъ Библию), своими краснорѣчивыми проповѣдями сильно распространилъ молоканство въ Саратовской и другихъ губерніяхъ. Выдавая себя за обѣщаннаго

Андреевымъ, первосвященника, онъ при помощи огромныхъ средствъ и связей съ важными особами рѣшился явиться въ С.-Петербургъ, чтобы испросить у Государя санъ первосвященника, но, обманувшись въ своихъ ожиданіяхъ, озлобленный противъ невниманія къ нему правительства, онъ вооружалъ противъ него сектантовъ, за что былъ наказанъ кнутомъ и—послѣ наказанія на другой день умеръ. Въ царствованіе императора Николая I-го положенъ конецъ свободнымъ разъѣздамъ молоканъ—проповѣдниковъ. Мудрый Государь, при самомъ вступленіи на престолъ, увидѣлъ въ чему можетъ привести излишняя снисходительность къ такимъ обществамъ, которыя наружно, по необходимости, преданы престолу, но по началамъ своихъ религіозныхъ убѣжденій стремятся къ разрушенію церкви и отечества, и потому правительство запретило духоборцамъ и молоканамъ ихъ торжественныя собранія, изобличенныхъ въ буйствѣ, въ распространеніи своей секты—предавало суду, лишенію ихъ нѣкоторыхъ льготъ и т. п. Все это побудило молоканъ переселяться въ закавказскія области, гдѣ, по мнѣнію нѣкоторыхъ ихъ наставниковъ, должно открыться царство ихъ Христа. Къ переселенію туда располагало сектантовъ распространившаяся въ 1832 году подъ вліяніемъ сочиненія Лонга Штиллинга *Побѣдная повѣсть Христ. въры*, молва о ковчинѣ міра и наступленіи тысячелѣтняго Христова царства въ 1836 году.

Первымъ проповѣдникомъ скорого пришествія Христа на землю былъ Мелитопольскій молоканинъ *Николай Ивановъ*. Подъ вліяніемъ его проповѣдей и чтеній *Побѣдной повѣсти* молокане, съ торжественнымъ ликованіемъ проходя чрезъ села и увлекая толпы легковѣрныхъ, переселялись въ закавказскій край.

(Продолженіе будетъ).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

О Т Ъ Р Е Д А К Ц І И

Общества Древнерусскаго Искусства.

Общество древно-русскаго искусства при Московскомъ Публичномъ Музеѣ, въ видахъ распространенія научныхъ и практическихъ свѣдѣній о древне-русскомъ искусствѣ во всѣхъ его отрасляхъ, въ октябрѣ 1873 года, положило издавать, независимо отъ Сборника, выходившаго безсрочными выпусками, періодическое по русской археологій изданіе, подъ именемъ Вѣстника древне-русскаго искусства.

Такъ какъ археологія, къ сожалѣнію, доселѣ еще не пользуется въ Россіи надлежащею популярностію, и даже между занимающимися ею, не установилось полного соглашенія относительно программы этой науки, то слишкомъ суживаемой, то черезъ мѣру расширяемой:— на этомъ основаніи представляется не лишнимъ предварительно ознакомить публику, хотя въ общихъ чертахъ, со взглядомъ редакціи предполагаемаго журнала, какъ на задачи отечественной археологій, такъ на средства къ ихъ выполненію въ вышеозначенномъ органѣ.

Согласно мнѣнію большинства европейскихъ ученыхъ, съ именемъ археологій редакція соединяетъ понятіе о наукѣ, задача которой состоитъ въ изслѣдованіи древнихъ памятниковъ искусства и состоящихъ въ связи съ ними бытовыхъ древностей.

Не останавливаясь здѣсь на вопросѣ объ отношеніи археологій къ исторіи,—отношеніи, достаточно ясномъ само собою, какъ 1),—изъ различія основныхъ матеріаловъ, которыми пользуется та и другая наука (исторіа—письменными; археологіа—вещественными) такъ и 2), изъ раз-

личія цѣлей, которыя преслѣдуютъ эти науки (изложеніе судебъ государственнаго развитія и разработка элементовъ художественнаго развитія), мы постараемся, на сколько то возможно, уяснить не всѣми одинаково понимаемыя отношенія археологіи къ исторіи искусствъ и къ древностямъ. Считаемо это не лишнимъ, не только въ интересахъ науки, требующей полнѣйшаго разъясненія этого вопроса, но и въ нашихъ личныхъ интересахъ, дабы не требовалось отъ насъ того, чего мы представить не можемъ.

Отъ исторіи искусствъ отличаемъ мы археологію тѣмъ, что первая занимается изслѣдованіемъ развитія художественныхъ идей въ произведеніяхъ свободнаго творчества, то есть, въ такихъ произведеніяхъ, которыя болѣе или менѣе доступны пониманію каждаго образованнаго чело-вѣка; послѣдняя же занимается разработкой исторіи художественнаго труда и разъясняетъ значеніе древнихъ памятниковъ преимущественно національнаго и религіознаго характера, для пониманія которыхъ необходима извѣстнаго рода специальная подготовка. Такимъ образомъ, археологія отличается отъ исторіи искусства не только періодами времени, съ которыми она имѣетъ дѣло, но и самымъ характеромъ предметовъ, а отсюда и приѣмами ихъ изученія.

Начиная свои изслѣдованія еще за предѣлами исторіи, — съ самыхъ раннихъ проявленій художественнаго труда въ какихъ бы то ни было памятникахъ, археологія идетъ рука объ руку съ исторіей до окончательнаго развитія національнаго искусства, т. е. до того предѣла, пока искусство національное не перейдетъ въ общечеловѣческое. за тѣмъ слѣдуетъ собственно исторія искусства. Исторія искусства пользуется обыкновенно уже готовымъ матеріаломъ, выработаннымъ археологіей, какъ тѣмъ же пользуется матеріаломъ и всеобщая исторія, а со временемъ

должна воспользоваться исторія культуры или исторія цивилизаціи.

Изъ области науки, называемой древностями (*antiquitates*), въ археологію входятъ тѣ отдѣлы, которые соприкасаются съ искусствомъ и служатъ къ разъясненію его памятниковъ національнаго характера.

Переходя за тѣмъ къ задачамъ отечественной археологіи или къ археологіи древне-русскаго искусства, мы встрѣчаемъ, съ одной стороны, художественные и бытовые памятники, завѣщанные намъ древнѣйшими обитателями русской почвы, съ другой стороны мы видимъ, что, независимо отъ воздѣлыванія принятаго съ запада, готоваго, общечеловѣческаго искусства, въ народныхъ массахъ существуютъ доселѣ прочныя начала самостоятельнаго національнаго развитія, весьма важныя для чести русскаго имени и высокоцѣнимыя знатоками и критиками искусствъ въ Европѣ. Если на обязанности русскаго археолога—отыскивать, хранить и дѣлать достояніемъ науки памятники до исторической жизни его почвы, то не менѣе важная его обязанность—слѣдить за выдающимися явленіями современнаго народнаго искусства, содѣйствовать по возможности его развитію, равно и пользоваться этимъ матеріаломъ для разъясненія вопросовъ чисто-археологическихъ. Такимъ образомъ, предѣлы русской археологіи значительно расширяются. Кромѣ матеріаловъ, представляемыхъ такъ называемой до исторической археологіей и археологіей исторической въ собственномъ смыслѣ, у насъ могутъ быть еще и матеріалы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и задачи археологіи современной.

Изъ сказаннаго нами иные могутъ, пожалуй, придти къ заключенію, что русская археологія нужна лишь для ученыхъ спеціалистовъ и для нѣкоторыхъ техниковъ изъ простаго народа. Такое заключеніе на нашъ взглядъ было бы крайне ошибочно. Она необходима для каждаго заин-

тересовавшаго историческими судьбами отечества, необходима для каждаго болѣе или менѣе образованнаго человѣка.

Доисторическая археологія, благодаря содѣйствію естественныхъ наукъ и этнографіи, сдѣлала въ послѣднее время такіе громадныя успѣхи, что, можно сказать, по справедливости, получила рѣшающее значеніе въ исторіи человечества. Уже одно то обстоятельство, что она освѣтила покрытый непроницаемымъ покровомъ доисторическій бытъ первобытнаго человечества и вынудила изслѣдователей критически отнестись ко многимъ довольно существеннымъ обще-историческимъ даннымъ, взятымъ на вѣру, — одно это, говоримъ мы, придаетъ капитальный интересъ ея изученію. Но какую же массу результатовъ дала она и должна дать въ будущемъ для исторіи и этнографіи почти каждой страны, — результатовъ, то подтверждающихъ повѣствованія исторіи, то противорѣчащихъ имъ діаметрально. Неудивительно послѣ того, что въ Европѣ весь образованный міръ съ такимъ трепетнымъ сочувствіемъ обращается къ открытіямъ въ области этой науки. Повсюду устроиваются музеи доисторическихъ древностей, производятся раскопки, предъявляются находки ученымъ правительственнымъ учрежденіямъ, появляются новые законы, ограждающіе памятники древности отъ разныхъ случайностей, — и все это большею частію только для каменныхъ, бронзовыхъ и желѣзныхъ орудій разнаго рода.

Не будемъ говорить о значеніи археологіи для исторіи древняго востока и классическаго міра. Вѣдь извѣстно, что археологическіе памятники освѣтили и продолжаютъ освѣщать темныя и недосказанныя страницы исторіи, что археологическія изслѣдованія легли здѣсь, такъ сказать, краеугольнымъ камнемъ исторіи.

Еще въ большей степени овладѣла интересами всей образованной Европы историческая средневѣковая археологія, состоящая въ болѣе тѣсной связи съ европейскимъ

прошедшимъ уже и по натурѣ самыхъ памятниковъ. Въ наше время, когда понятія о вкусѣ и красотѣ рисунка распространяется болѣе и болѣе въ массы, а между тѣмъ, подѣ влияніемъ преобладающихъ практическихъ стремленій вѣка и успѣховъ все сглаживающей, все сравнивающей цивилизаціи, менѣе и менѣе представляется возможнымъ удовлетворить чувству изящнаго новыми образцами само-бытнаго творчества, повсюду обращаются за матеріаломъ для вдохновенія къ предшествовавшимъ эпохамъ народнаго искусства. Сознавая въ археологіи искусства или въ исторіи художественно-промышленнаго труда не только одну нравственную, общеобразовательную и научную силу, но и силу чисто-матеріальную, источникъ народнаго обогащенія, государства одно предѣ другимъ спѣшатъ открытіемъ художественно-промышленныхъ музеевъ, въ которые собираются въ массахъ археологическіе матеріалы; многія частныя лица составляютъ коллекціи древне-христіанскихъ и средневѣковыхъ памятниковъ, которые занимаютъ почетное мѣсто, на ряду съ великими произведеніями искусства; археологическія изданія служатъ настольными книгами не только для спеціалистовъ, ученыхъ, художниковъ и ремесленниковъ, но и для каждаго образованнаго чело-вѣка со средствами.

Все высказанное нами о значеніи археологіи доисторическихъ и историческихъ памятниковъ вообще должно быть отнесено и въ частности къ археологіи русской. Во-все не думая преувеличивать значенія послѣдней, мы говоримъ, что эта наука необходима для каждаго, интересующагося въ бакомъ бы то ни было отношеніи историческими судьбами нашего отечества. Безвозвратно прошло то время, когда историки съ видомъ покровительства относились къ археологіи, считая эту науку едва ли не лишней игрушкой. Въ настоящее время историку немислимо игнорировать результаты, выработанные археологіей, точно

также какъ и археологу результаты чисто историческіе. Не будемъ останавливаться на значеніи археологіи для различныхъ, болѣе или менѣе образованныхъ классовъ русскаго общества, въ числѣ которыхъ художники и ремесленники уже сознали въ археологіи существенную потребность; замѣтимъ только, что для самаго необразованнаго класса она могла бы служить первымъ средствомъ, первою ступенью историческаго самосознанія, знакомя простолюдина самымъ простымъ, нагляднымъ путемъ, черезъ посредство мѣстныхъ, ближайшихъ къ нему памятниковъ, съ событіями прошлой жизни и пробуждая въ немъ чувство уваженія къ этимъ національнымъ памятникамъ, сколько бы они ни представлялись съ перваго взгляда маловажными.

Не мало успѣховъ въ послѣднее время сдѣлала археологія и у насъ въ Россіи. Въ одной Москвѣ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ возникло нѣсколько обществъ и музеевъ, появились и печатные органы, болѣе или менѣе совпадающіе съ археологическими интересами, признана необходимость сдѣлать науку популярнѣе, ввести ее въ кругъ преподаванія. Недостаетъ только одного, — живаго печатнаго органа, который бы могъ быть ближайшимъ посредникомъ между наукой и обществомъ.

Уяснивъ, по силѣ возможности, значеніе русской археологіи, мы переходимъ къ изложенію задачъ предпринимаемаго нами археологическаго журнала.

Прежде всего мы должны сознаться, что тогда какъ на западѣ археологія пользуется значеніемъ самостоятельной науки, по русской археологіи доселѣ нѣтъ еще даже учебника; и едвали онъ возможенъ при настоящемъ положеніи дѣла, когда большая часть нашихъ археологическихъ памятниковъ, не только не разработана, но даже и не приведена въ извѣстность.

При всемъ томъ, однакожь, русская археологическая

литература уже существуетъ, и въ ней есть достаточно выработанная, по сравнительному съ западной археологіей методу, система; есть и замѣчательныя изслѣдованія о художественныхъ и бытовыхъ памятникахъ; есть болѣе или менѣе удачныя попытки историческихъ обзорѣннй отдѣльныхъ отраслей художественно-промышленнаго труда въ Россіи; есть и весьма серьезные опыты критической оцѣнки древне-русскаго искусства сравнительно съ западнымъ; есть наконецъ люди, посвятившіе себя спеціально археологической дѣтельности: но, что всего важнѣе, все болѣе и болѣе сознается потребность въ этой наукѣ.

Имѣя въ виду, по силѣ возможности, удовлетворить этой потребности, Общество Древне-русскаго искусства предположило приступить къ изданію періодическаго органа русской археологіи.

Программа этого органа должна имѣть болѣе или менѣе обширный объемъ уже и потому, что предстоитъ необходимымъ принимать въ соображеніе не только научныя, но и практическія потребности русскаго Общества, заинтересованнаго задачами отечественной археологіи.

Не теряя изъ виду удовлетворенія главнѣйшей потребности современной русской археологіи, а именно: приведенія въ извѣстность и научной разработки археологическихъ памятниковъ, разсѣянныхъ по безпредѣльному пространству Россіи, редакція постарается споспѣшествовать дальнѣйшему развитію искусства на національной почвѣ, и въ этихъ послѣднихъ видахъ, она, сообщая матеріальную для исторіи русскаго искусства сравнительно съ западнымъ будетъ по временамъ представлять оцѣнку выдающихся современныхъ произведеній художественной промышленности.

Въ задачи журнала должны войти всѣ отрасли русской археологіи и, въ связи съ нею, археологіи иностранной. Главное же вниманіе предполагается обращать на ико-

нопись и зодчество въ обширномъ значеніи, т. е. со всѣми зависящими отъ нихъ, или состоящими съ ними въ связи, отдѣлами художественной промышленности, орнаментіей, церковной мебелью, утварью и пр.

Такъ какъ въ историческомъ призваніи древне-русскаго искусства высказывается, не столько стремленіе къ совершенству изящной формы, сколько храненіе и посильное развитіе элементовъ церковнаго искусства древне-христіанскаго востока, и частію, элементовъ искусства народнаго различныхъ племенъ, вошедшихъ въ составъ великой російской имперіи; то существеннѣйшую часть историческаго изученія древне-русскаго искусства должно составлять изслѣдованіе тѣхъ данныхъ, которыя уясняютъ внутренній смыслъ, содержаніе, главную идею въ историческомъ развитіи въ памятникахъ искусства и, въ связи съ ними, въ памятникахъ быта. На этомъ основаніи, въ составъ программы журнала, должны войти: исторія развитія христіанскихъ идей въ памятникахъ русскаго искусства, или иконографія въ обширномъ значеніи по лицевымъ и толковымъ подлинникамъ и другимъ матеріаламъ, и исторія русскаго орнамента.

Къ археологіи постоянно прибѣгаютъ за справками живописцы, имѣющіе дѣло съ церковною живописью или историческою; прибѣгаютъ и архитекторы, для проектовъ и реставрацій; обращаются и другіе художники и ремесленники; наконецъ, обращаются и случайные обладатели памятниковъ древности, за разъясненіемъ научнаго значенія послѣднихъ и матеріальной ихъ стоимости. Не говоримъ уже о старообрядцахъ, для которыхъ научное разъясненіе археологическихъ вопросовъ должно быть всего важнѣе.

Желаю, по силѣ возможности, удовлетворить всѣхъ и всякаго разъясненіемъ вопросовъ археологической спеціальности, какъ теоретическихъ, такъ и практическихъ, ре-

редакция предлагает обращаться къ ней непосредственно въ Московскій Публичнй Музей.

Если вопросы будутъ касаться опредѣленія значенія памятника древности, то редакция покорнѣйше проситъ доставлять или снятый съ него рисунокъ, или по возможности точное его описаніе. Тоже и на случай вопросовъ о возобновленіи памятниковъ древности, церквей, иконъ и проч. Редакция съ признательностію будетъ принимать сообщенія о неизвѣстныхъ древностяхъ, о случайныхъ находкахъ и проч., равно какъ и свѣдѣнія о производящихся передѣлкахъ въ древнихъ постройкахъ. Что касается свѣдѣній о дѣятельности въ современныхъ мастерскихъ, работающих на основаніи археологическихъ данныхъ, по древне-русскимъ образцамъ, какъ напр. мастерскія иконописныя, серебряныя и золотошвейныя, то редакция надѣется, что необходимыя объ этихъ мастерскихъ свѣдѣнія будутъ доставляемы самими владѣльцами оныхъ, такъ какъ это въ ихъ же интересахъ.

Программа періодическаго изданія:

«Вѣстникъ Общества древне-русскаго искусства при Московскомъ Публичномъ Музеѣ».

I. Изслѣдованія: а) по археологіи монументальной, т. е. по памятникамъ зодчества, ваянія, живописи въ общемъ значеніи, со всѣми отраслями древне-русскаго искусства, какъ то: каменными, деревянными, металлическими, финифтяными издѣліями и проч., въ историческомъ и техническомъ отношеніяхъ; б) по археологіи лѣтописной, т. е. по памятникамъ письменнымъ, разъясняющимъ значеніе различныхъ эпохъ и дѣятелей въ области вышеозначенныхъ отраслей искусства; в) по археологіи вспомогательной, бытовой, т. е. на основаніи данныхъ внутренняго быта, куда относятся вопросы по иконографіи, исторія

церковнаго пѣнія и музыки, исторія обрядовъ, одежды, вооруженія и проч.

Въ составъ названнаго отдѣла войдутъ также описанія монастырей, церквей, музеевъ и вообще находящихся въ Россіи археологическихъ собраній, какъ общественныхъ, такъ и частныхъ.

II. Матеріалы, или источники отечественной археологіи, какъ-то: разныя редакціи иконописнаго подлинника, древнія описи церковнаго имущества, царской и боярской казны, относящіяся къ этому предмету, а равно и къ жизни и дѣятельности русскихъ мастеровъ акты и документы и т. п.

III. Критика, и библиографія, именно: а) критическая оцѣнка замѣчательнѣйшихъ произведеній русской археологической литературы и б) библиографическій указатель по русской археологіи изданій и статей въ журналахъ и газетахъ.

IV. Смѣсь. Сюда будутъ входить небольшія по объему статьи, относящіяся къ предыдущимъ отдѣламъ, а также сообщенія объ археологическихъ открытіяхъ, реставраціяхъ памятниковъ, извѣстія о дѣятельности археологическихъ обществъ, корреспонденціи и проч.

V. Официальный отдѣлъ. Здѣсь будутъ помѣщаться: а) извѣстія о внутренней дѣятельности Московскаго публичнаго Музея, о новыхъ пріобрѣтеніяхъ, его, его сношеніяхъ съ иностранными музеями, а также обзорнія и указатели важнѣйшихъ въ археологическомъ отношеніи отдѣловъ музея, равно и матеріалы для исторіи развитія музея вообще; б) протоколы засѣданій состоящаго при музее Общества и отчеты о его дѣятельности.

VI. Журнальное обзорніе для иностранцевъ. Въ видахъ большаго удобства сношеній Общества съ археологическими обществами заграничными, къ каждой книгѣ журнала будетъ приложено на французскомъ языкѣ, кро-

мѣ оглавленій къ рисункамъ, и краткое обзорнiе содержанiя каждой книжки. Здѣсь, по временамъ, допускаются будутъ и статьи на иностранныхъ языкахъ по предметамъ, исчисленнымъ въ предыдущихъ отдѣлахъ программы, съ изложенiемъ содержанiя на русскомъ.

Срокъ выхода въ свѣтъ ежемѣсячный, книжками отъ 5 до 6 печатныхъ листовъ, съ приложенiемъ объяснительныхъ рисунковъ въ текстѣ и на отдѣльныхъ таблицахъ.

Подписная цѣна 12 р., каждая книжка отдѣльно 2 р.

Редакторъ *Г. Д. Филимоновъ.*

Отъ Тамбовскаго Городскаго Общественнаго Банка.

Правленiе Тамбовскаго Городскаго Общественнаго Банка симъ извѣщаетъ, что по опредѣленiю своему, состоявшемуся 18 марта сего года, оно назначило въ присутствiи своемъ торгъ 20 iюня настоящаго года, съ переторжкой чрезъ три дня, на продажу заложеннаго Банку каменнаго дома государственнаго крестьянина *Григорiя Кузьмина Ульева*, съ разными надворными постройками и усадебнымъ мѣстомъ, которое мѣрою въ ширину 12 саж., а въ длину 14 саж. Имущество это находится во 2-й части г. Тамбова въ 40 кварталѣ подъ № 20. Продажа назначается на погашенiе долга Банку 1000 р., и съ штрафомъ за просрочку. Имущество это по описи для продажи оцѣнено въ 930 руб., и съ этой суммы начнется торгъ. Желаютiе торговаться могутъ разсматривать бумаги относящiяся до продажи и публикати въ канцелярiи Городскаго Банка во всякое время.

Содержанiе неофиз. части: 1. Слово въ день рожденiя Государя Императора, Протоiерея Сладковѣцева.—2. Изъ чтенiй по Русск. Церк. Исторiи.—3. Объявленiя объ изданiи Вѣстника Общества древне-русск. искусства и отъ Тамбовскаго Городскаго Общественнаго Банка.

Редакторъ, Ректоръ Семинарiи, Протоiерей *Димитрiй Самбикинъ.*

Съ дозволенiя цензуры. 28 Апрелья 1874 года.

Тамбовъ. Губернская Земская Типографiя.